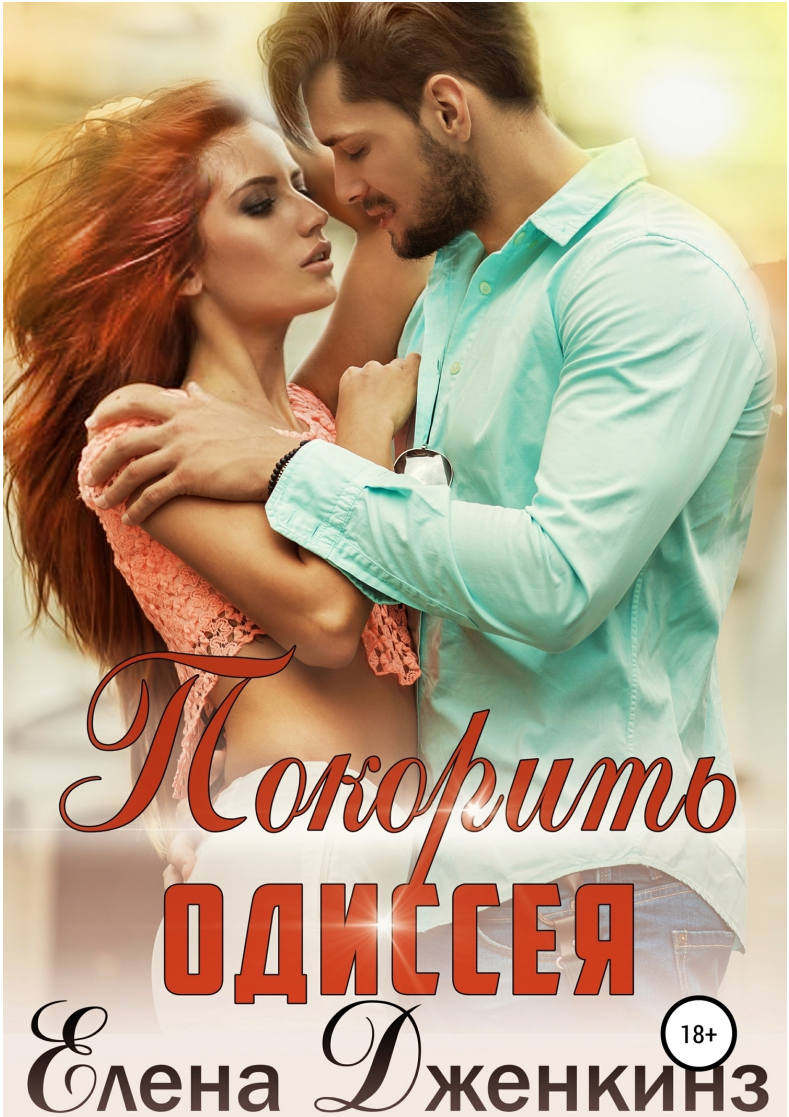
Покорить
ОДИССЕЯ
18+
Елена Дженкинз

Елена Дженкинз
Покорить Одиссея

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43616476
SelfPub; 2020

Аннотация

В день 18-летия топ-модель Лиза Архипова получает опасное шпионское задание, а в нагрузку – Мужчину Мечты, владельца яхты «Одиссей». К сожалению, он закоренелый холостяк и не воспринимает всерьез юных девочек. К счастью, упорства Лизе не занимать. Покорить Одиссея для нее – главная цель этого сумасшедшего лета. Самостоятельный сюжет, третий в цикле "Любовь вопреки себе".

Содержание

Глава 1. Гром среди ясного неба 4
Глава 2. Из огня да в полымя 28
Глава 3. Беги, Лиса, беги 49
Глава 4. Ставки приняты 66
Глава 5. От судьбы не уйдешь 81
Конец ознакомительного фрагмента. 103

Глава 1. Гром среди ясного неба

«Считается, что Одиссей был хитроумным и храбрым царем. Он вечно выходил победителем и обводил всех вокруг пальца. А еще он был однолюбом, которого покорила лишь красавица Пенелопа. Правда, потом этот герой ушел на войну и вернулся домой только через двадцать лет.

И вот что я думаю: кобель, этот ваш Одиссей. Сто раз богини удерживали его обманом! Просто царю нравилось воевать, плавать по морю и жить с разными женщинами. Однолюбы – это миф, как и сам Одиссей».

Из школьного сочинения Лизы Архиповой, 7 класс

***

– Ба, я вернулась!

Лиза захлопнула ногой входную дверь, не выпуская пакеты из рук, и еще раз позвала бабулю. Та не откликнулась. Ясно, опять курить ушла на террасу, думая, что внучка уехала до вечера, отмечать день рождения. Ну что за человек! Сказали же – нельзя. Все, откурила свое, старушка. Легкие дальнейшей нагрузки не вынесут и превратятся в нефтескважину.

Лиза сощурилась и, бросив пакеты на диван в небольшой веранде, промаршировала в гостиную.

– Лучше по-хорошему выходи! Или по… – Миновав арочный проем, она осеклась и застыла.

Бабушка, бледная, с бегающими глазками, угощала сухими кексами недельной давности пожилого мужчину. У Лизы горло свело от спазма, когда она узнала гостя.

– Дядя Ираклий… Какими судьбами?

Рослый, широкоплечий и довольно упитанный друг отца поднялся и, отряхнув брюки от крошек, пробасил:

– Лизунь, как ты выросла, девочка! Не узнал бы, но эти суровые зеленые глазки выдают породу Архиповых. Молодец, красавицей стала. Вот тебе подарочек к празднику привез, свои восемнадцать лет заодно вспомнил. – Он указал на коробку конфет, перевязанную бантиком.

Хм-м. Ираклий Василевский был близким другом отца, даже брата Лизы крестил когда-то. А по совместительству этот человек – криминальный босс в Питере.

Какое совпадение. Как раз вчера звонил отец, Юрий Архипов. Учитывая, что за годы, которые Лиза живет в Ницце, папа не звонил ни разу, то это стало целым событием. Вернее, дурным предзнаменованием.

Странный был звонок. Отец сказал только: «Привет, дочь. Как дела не спрашиваю, времени нет. У бабушки в комнате есть старый сейф. Там – важные вещи. Ты их никому не отдавай, а тем более Ираклию Василевскому, когда тот объявится. Прощай, меня на связи не будет в ближайшее время».

«Вещи» Лиза перепрятала сразу же, понятное дело. Отец

– российский миллиардер, глава М-Банка Москвы, и если он сказал не отдавать добро чужакам, то значит там действительно что-то важное для спасения планеты.

А учитывая, что «вещи» понадобились вдруг Василевскому, то там – компромат, не иначе. Возвращать его милому другу отец определенно не желает. Действительно. Дружба дружбой, а компромат врозь.

Но как дядя Ираклий догадался, что искать стоит именно в этом доме? Может, папа сам упоминал в разговоре? Вроде: «Не волнуйся, дружище, те файлы и документы, которые попали ко мне в руки и которые могут бросить на тебя преступную тень, хранятся в укромном месте. На авеню Жана Лоррена, в Ницце. Ну ты знаешь, там моя мама живет». А Ираклий одобрил: «Как ты прав, Юра! Нет более укромного места в мире, чем под крылом у матери».

Впрочем, будь Лиза на месте Василевского, тоже обыскала бы в первую очередь заграничные дома, которые записаны на имена родственников.

Ой все, надо же было вляпаться в чужие разборки!

Мысли раскаленной цепочкой ключевых слов выстроились в мозгу секунд за тридцать, вызвав кратковременный приступ удушья. Лизе стало страшно. А на страх ее организм реагировал просто: резко подскакивал адреналин, и она начинала истерично смеяться.

– Дядя Ираклий! Да и вы красавец, годы идут, а вы отстаете!

Бабушка одобрительно поддакнула, а Лиза подскочила к гостю и крепко обняла. Роста она была – метр семьдесят четыре, вместе с низкими каблуками – вровень Василевскому.

– Вы здесь с папой? – Притворяться Лиза умела, не зря ее звали Лисой.

– А ты разве не в курсе? – тот искренне удивился.

– В курсе чего? – Она уже знала ответ, прочла в глазах гостя. Ираклий был жесткий мужчина, из тех, чей взгляд раскалывает льды.

– Юру арестовали вчера. Хищение национального достояния и прочая чушь. Это конец для вас, Лизонька. Я прилетел, чтобы убедиться, в порядке ли ты. У брата твоего, Стаса, тоже проблемы будут, естественно, но он в Москве, его поздно спасать. А ты здесь, в Ницце, одна…

Бабушка покряхтела, напоминая, что еще жива. Она была глуховатой, но, когда нужно, все слышала. Новость о том, что ее сына арестовали, бабуля приняла героически.

– Как будто я Юру не знаю. Вот увидите, годика через два он снова на паруснике будет здесь волны рассекать. Ну а посидеть ему даже полезно. Пашет, как вол, хоть отдохнет… С деньгами работать – это же трудно. Нервы постоянные. Так что все к лучшему. За грехи свои расплатится, если и правда чужое взял. А о Лизочке ты не плачь, Ираклий. Она девочка смекалистая, не пропадет.

Гость нахмурился.

Лиза тоже.

От волнения, пусть и хорошо скрытого, она начала постукивать металлическим шариком пирсинга по нёбу, это всегда успокаивало и помогало держать рот на замке.

Старушка семидесяти восьми лет и только-что-восемнадцатилетняя девушка – слабая армия против взрослого, опасного мужчины. Отец, конечно – молодец, удалец. Урод… Не мог, что ли, сказать: хватай вещи из сейфа и бегом… э-э… куда? Да хоть куда-нибудь! В Штаты, например, где у Лизы есть друзья. На худой конец, обратиться в полицию…

Черт, отец – гений! Во-первых, сейчас Лиза выглядит ангелом во плоти, который вообще не в курсе проблем собственной семьи. И Василевский поверит, что она и правда ничего не знает. Решит, что «вещи» давно изъяты из сейфа без ее ведома. Отец правильно сделал, что оставил документы здесь. В банковской ячейке такие важные улики хранить глупо: они могут попасть в чужие руки при конфискации – что и происходит вот прямо сейчас, когда счета и ячейки Юрия Архипова вскрываются.

Значит, продолжаем строить из себя неваляшку-дурашку.

– Папа умеет за себя постоять, еще не все потеряно, правда ведь? – она с надеждой и щенячьей наивностью посмотрела на Ираклия, и тот «гмыкнул». – А как Паша поживает? Я его видела пару месяцев назад здесь, в Ницце. Пересеклись случайно. Он каких-то сотрудниц на повышение квалификации привозил.

Ираклий присел обратно в мягкое кресло кремового оттенка, и белая рубашка натянулась на животе.

– У сына все отлично, работает у меня. У него новая девушка в Москве, но он ее скрывает. Делиться не хочет, наверное. – На этих словах гость нервно рассмеялся.

– Вы у нас заночуете, надеюсь, – предложила Лиза вежливо.

– Да, если вы не против. Нет желания по гостиницам бегать на ночь глядя.

Было всего три часа дня, но если Ираклий собирается обыскать дом, то нужно ему в этом чистом намерении помочь. «Вещи» заныканы в квартире друга, а в сейфе – только бабушкино барахло, для создания антуража.

– Ты всегда желанный гость в нашем доме, Ираклий, – сказала бабуля, поправляя пышный парик бледно-сиреневого оттенка. Она жутко потела из-за жары, но упорно надевала «гнездо» на голову. Что поделать, бывшая актриса.

Ночью состоялся обыск. К Ираклию пришли трое, дом прочистили, как Авгиеву конюшню. Ничего не нашли, естественно, и утром Василевский, встревоженный и молчаливый, удалился восвояси. Он не предложил ни поддержки, ни совета, забыв об искусственных переживаниях за судьбу бедной Лизы. Только бросил на прощание:

– Ох, Лизонька. Юра хранил «левые» миллиарды таких влиятельных людей… а счета ведь теперь арестуют. Так что аккуратно смотри по сторонам, когда переходишь дорогу,

девочка.

Лизу пробрал озноб. Приободрил, спасибо. Забота в истинной красе. Ну да ладно. Лиза привыкла быть кошкой, которая гуляет сама по себе, так что не бросилась вдогонку, заламывая руки, с мольбой о помощи. «Перебьюсь, как всегда», – решила она.

Постепенно новость об аресте отца оседала в сознании утренним туманом, и паника накрыла к обеду, когда бабуля упустила супницу на пол и разрыдалась.

– Господи, что же будет-то теперь!

– Сейчас конец июня, а значит, будет июль, а потом август, – сдерживая отчаяние, прошептала Лиза. – Бабуль, ты, главное, не волнуйся.

Глотая слезы, она в который раз пробовала дозвониться до матери, но у той был выключен телефон. Обычно мама сидела в соцсетях, но не сейчас, когда действительно была нужна. Мать – это пришелец, состоящий из инертного газа пофигина. Она как вечный ребенок, который всегда всему удивляется и при этом верит, что деньги растут на деревьях. Ну прямо-таки королева Мария-Антуанетта. На нее надеяться бесполезно, да и вообще лучше держаться на расстоянии, чтобы избежать подозрительных авантюр, в которые та вечно попадала.

Лиза не видела маму шесть месяцев, с Нового года, который праздновали в Москве, а теперь и вовсе неясно, когда семья соберется снова. Ехать в Россию нельзя, остается

ждать, когда эта милая женщина подаст знак, что жива.

Бабушкин дом, а точнее, бунгало, располагался на Лазурном берегу, в Ницце, на тихой улочке у берега моря. Не самое выгодное место, учитывая, что этот район заливает дождями каждый год, но уж как есть. Лиза наслаждалась уединением в этом укромном месте при любой возможности. До учебы добираться не очень удобно, правда: пока выедешь с набережной, то два раза душ принять захочешь.

От дома до школы на авеню Клода Дебюсси пилить сорок минут на велосипеде. Но этот этап уже в прошлом, ведь Лиза – выпускница. Она только что окончила Международную школу Ниццы, в которой училась с двенадцати лет. Школьный аттестат Лиза получила два года назад, но продолжила учебу по программе IB – международного бакалавриата. Осталось дождаться результатов итоговых экзаменов – и все, начнется взрослая жизнь. А впрочем, была ли Лизонька когда-либо ребенком вообще?

«Каждый сам за себя» – девиз семьи Архиповых. На гербе нужно выбить эти священные слова и повесить на стену, чтобы случайно не понадеяться, что в большом светлом мире в этот ужасный период кому-то есть дело до девочки Лизы… Точнее: хоть кому-то, кроме отцовских партнеров, чьи деньги горят синим пламенем в финансовом скандале.

Лизе не к кому было обратиться за помощью, да она и не собиралась. В ней просто-напросто отсутствовала подобная установка.

В Москве живет брат, Стас, он гораздо старше, ему сейчас двадцать шесть… вроде бы. Но Лиза с ним не общалась, они обитали в разных странах и разных мирах, и к нему сейчас бежать смысла нет. Ираклий верно заметил: брату сейчас гораздо хуже, чем Лизе. Она хоть во Франции, а Стас оказался в ловушке в Москве. Он работает в ФСБ, и перспективы у него не завидные. Лиза и рада бы ему помочь, но чем?

Жизнь – боль.

К счастью, экзамены сданы, выпускной – через три недели. Лиза собиралась подать документы в Оксфорд, на двухгодичный курс археологии, но теперь сомневалась, примут ли ее, учитывая скандал с отцом. Придется действовать по обстоятельствам.

Лиза не рассчитывала на материальную помощь со стороны отца, для оплаты Оксфорда хватило бы и собственных сбережений: она с четырнадцати лет совмещала учебу и работу моделью. Конечно, продолжать карьеру в модельном бизнесе Лиза не планировала, но жизнь – штука своенравная. Хорошо, программа в Оксфорде – специальная, для занятых людей, и появляться часто там не нужно, поэтому можно было бы летать из Англии по работе без проблем. Лишь бы в универ приняли.

В модельном мире Лиза была известна как Лиса. Такое прозвище дал когда-то брат, называвший ее лисичкой-хитричкой, и девушке нравилось. Иностранцы поначалу именовали ее шутливо – Фокси, словно дешевую проститутку. Но

она придумала, как избавиться от этого бредового перевода: объясняла, что произносить нужно *Лисса* и имя не имеет никакого отношения к миру животных. Лисса – это богиня, которая насылала бешенство и безумное исступление на воинов.

«О да-а, – сказала ей как-то Тори, подруга из модельного мира. – Глядя на тебя, любой придет в бешенство. От жажды поиметь тебя».

До сих пор Лису не поимел никто. Она была известна как зануда, которую ни один парень не устраивал. В отличие от своих подруг, дожив до восемнадцати лет, она еще ни разу в жизни не влюблялась.

Суббота тянулась бесконечной цепочкой ДНК, напоминая Лизе, что она дочка преступника межгалактического масштаба и за ней могут прийти недовольные с зажженными факелами.

Наивные, они не добьются результата: родители и дети в семье Архиповых – это чужие люди, разные планеты. Отец оплачивал учебу в школе здесь, в Ницце, но остальные расходы Лиза вместе с бабушкой покрывала сама с двенадцати лет, с тех пор как уехала из России.

Это был метод воспитания Юрия Архипова, который поднялся из грязи в князи и опасался, что дети, получив все и сразу, деградируют и станут биологическим мусором. Политика «дети должны обеспечивать себя сами» в семье нача-

лась еще в те далекие времена, когда Лисе исполнилось восемь лет. Тогда брат, который вел разгульный образ жизни, влетел в серьезные проблемы и едва не погиб. Стаса определили в ФСБ, отрубив от источника шальных карманных денег и наркотиков, а Лизоньку, как только ей исполнилось двенадцать, сослали с бабулей в Ниццу, вручив билет в самостоятельную жизнь.

Бабушка не хотела переезжать, все ее друзья обитали в Москве и Питере. Заслуженная артистка СССР, она жутко тосковала первое время, пока ни смирилась и ни завела новый круг знакомств.

Сама же Лиса использовала время с максимальной выгодой. Она всегда выглядела старше своего возраста и легко сошла за четырнадцатилетнюю, когда искала дополнительный источник дохода. Следующие два года она подрабатывала разносчиком пиццы, которую с тех пор ненавидела. А однажды во вторник, в пять вечера, пунктуальной Лизе улыбнулась удача: она принесла пиццу внимательному сотруднику модельного агентства.

Лиза как сейчас помнила тот судьбоносный момент. Она позвонила в дверь шикарного дома и подумала еще, что здесь явно живет кто-то из сферы шоу-бизнеса. Пицца была обычная, «Маргарита». Три плоские коробки, которые прожигали ладони. Дверь открылась, и на Лизу бросился ретривер, чтобы облизать, но хозяин оттащил собаку и удивленно замер. Он долго рассматривал Лизу, потом молча развер-

нулся и ушел в холл, вскоре вернувшись с визиткой. «Свяжись со мной завтра», – сказал он. Вот и все. Так Лиза устроилась на свою первую работу манекенщицей в знаменитый Дом Понти, с разрешения бабули, естественно, которая была опекуном.

Запах сырной пиццы и лай ретривера стали ассоциироваться именно с тем днем первой большой удачи в жизни.

Новая работа помогала экономить: там часто бесплатно раздавали дизайнерские вещи. Свои же заработки Лиза упорно копила на «черный день», и как оказалось, не зря.

Когда-то она много плохого думала о родителях, винила их в своих бедах и плакала, когда от недосыпа сдавали нервы. Завидовала, когда девчонки в школе травили бесконечными разговорами о каникулах с родителями и дорогих подарках.

Глупая была, в общем, размазня.

Сегодня «шмотки-тачки-брюлики» Лизу не интересовали. В модном бизнесе она этого добра «наелась» досыта, до равнодушия. Большинство одноклассниц в школу привозил личный водитель. Лиза же со времен пицце-дней и до сих пор ездила на велосипеде, потому что даже на такси жаль было деньги отдавать. И ее это вполне устраивало: в конце концов, отличная тренировка для мышц. Да, копить и экономить каждый евроцент было трудно, но привычка сделала свое.

Раньше часто прилетала мама, брала Лизу с собой на званые ужины и вечеринки со знаменитостями и состоятельны-

ми друзьями папы, но к тому времени у Лизы атрофировалась способность восхищаться искусственной роскошью. Не было тяги жить, как королева. Хотелось жить свободно. Может, из-за этого равнодушия к миру искусственного блеска мама и перестала приезжать: у них просто не осталось ничего общего. Да и бабушка маму на дух не переносила.

В общем, Лиза стала маргиналом, потерялась между классами общества, но ей было плевать на статус. Она была капитаном своего собственного корабля.

Свободу Лиза любила сильнее всего на свете, и сейчас самую главную ценность жизни поставили под угрозу из-за отца, который в чем-то просчитался. Каждый сам за себя, конечно, но не учел Юрий Архипов, что за его грехи все равно придется расплачиваться детям.

С другой стороны, если бы не папа, то Лиза никогда и не стала бы свободной от предрассудков и зашоренных богатством взглядов. Наверное, выросла бы обычным мажорным снобом. Так что она испытывала искреннюю благодарность отцу за возможность найти себя в таком юном возрасте.

Лиза каждые десять минут пролистывала новости на российских новостных сайтах, надеясь прочитать об аресте главы М-Банка, но пока что информации было слишком мало, чтобы составить картину происходящего. Мать на связь не вышла, брат тоже (пыталась ему все же дозвониться). Номер что ли сменил? Кто его знает. В Сети брата не было: работа в ФСБ обязывала не светить лицом.

XXI век, а девушка не может состыковаться с родственниками! Как будто она космический корабль, а родственники – затерянные в Космосе спутники. Тьфу, позор.

Среди новостей мелькнуло сообщение: греческий миллиардер заключил сделку с международной корпорацией «Vector C».

Некий грек Яннис Амаду построит горнолыжные курорты в пяти странах. Стоимость проекта – 1.2 миллиарда долларов. «Vector C» выбрал грека в подрядчики в результате тендера и надеется на плодотворное сотрудничество.

Лизу передернуло. Она очень хорошо знала главу «Вектора». Самый неприятный тип в мире – Ромео Понти. Обманчиво романтичное имя для черствой душонки. Жестокий моральный урод. Умный, правда. Но это тот случай, когда ум – единственное достоинство мужчины. Лизу до сих пор тошнило, стоило вспомнить, как он лапал ее на закрытом показе Дома моды Понти. Бр-р, сволочь! Лиза сразу оттуда уволилась, от греха подальше. Она проработала в «Векторе» больше двух лет и было жаль уходить, но выбора не осталось.

Ромео убеждал, что она не сможет найти работу в другом месте, но оказалось, что «Богини Элеоноры» плевать хотели на мнение миллиардера. Потому что Элеонора была одной из самых известных дизайнеров в мире моды и диктовать себе правила игры не позволяла никому. Она приняла Лиссу в свой дом, вежливо попросив Ромео умолкнуть.

У Элеоноры Лиза трудилась с позапрошлого лета, и зар-

плата была просто-таки баснословной. В «Богини» принимали девушек от 16 и старше, и Лизе повезло, что на тот момент ей как раз исполнилось шестнадцать. Новый показ «богинь» предстоял через неделю, в воскресенье, во время открытия Недели моды в Париже.

Ромео Понти… Жесть. Надо же было наткнуться на новости о «Vector C»! Настроение и так было в хлам, так еще сверху мусором присыпали.

Козел спал с несовершеннолетними моделями, и окружающие об этом знали. Но никто ничего не делал, потому что этот человек являлся, ни много ни мало, рыцарем Ордена Свободы – круга избранных меценатов мирового уровня. Мудака награждали президенты, ему возносили хвалу – и признавать, что обкладывали почестями обычного педофила и человека без души, никто не хотел.

Ромео мог безнаказанно набирать себе новый гарем Джульетт каждый год. Даже самые свободолюбивые СМИ не пропускали скандальные откровения о нем. Лет десять назад один рок-музыкант давал интервью и высказался в прямом эфире, что если бы у него было одно волшебное желание, то он бы попросил, чтобы Ромео Понти сдох и перестал творить «эти безобразия». Новость убрали с ТВ мгновенно, а Интернет еще не был таким всесильным, как сейчас, и затереть нежелательную информацию не составляло труда. Да и кто бы обратил внимание на высказывания какого-то обколотого музыканта, когда речь шла о великодушном Понти?

Лиза знала историю про рок-музыканта из уст самой Элеоноры, которая, естественно, была в курсе характера Ромео.

«Детка, каждый в нашем мире сам за себя».

«Поверьте, я впитала эту истину еще с молочной смесью, которой кормила меня няня», – ответила тогда Лиза, и Элеонора одобрила:

«Именно поэтому ты «богиня Элеоноры», а не сломанная кукла Ромео».

Лиза это и сама понимала. Но дискомфорт от существования Понти все равно сидел в темном уголке души. Если бы судьба предоставила шанс, то открутила бы любвеобильному уроду его проклятые причиндалы. Но такими наивными мечтами Лиза себя не тешила: мир не настолько справедлив. Поэтому она давно забыла о «Векторе» и наслаждалась работой у Элеоноры.

И вот стоило жизни войти в нормальное русло, как снова катаклизмы.

Она прошлась по дому, посмотрела на бабушкины акварельные рисунки, посидела на крыльце, но успокоиться не удавалось. Чтобы снять напряжение, Лиза отправилась на велопрогулку. Раньше она бы по дороге заехала к однокласснику, Полю, но теперь опасалась, что Ираклий оставил людей в городе для слежки. А ведь именно у Поля запрятаны те самые «вещи».

Он был надежным другом, таким же молчаливым на публике, как и Лиза. Два интроверта, которые наедине болтали

без умолку: они говорили обо всем на свете, легко и раскованно. Она старалась ни к кому не привязываться, но Поль стал исключением. Лиза то и дело проверяла, не исчез ли он из ее жизни, как исчезали близкие люди.

Он жил с матерью, отдельно от отца, который женился во второй раз. Отец Поля работал в Париже мелкой сошкой на Елисейских полях. Друг, как и Лиза, не любил говорить о родителях. А кроме того, он был бисексуалом, причем все же больше интересовался парнями.

Лиза хотела бы сейчас вместе с ним сходить в кино или просто в кафе, но пришлось колесить в одиночестве. Прошло минут тридцать, не больше, но когда она вернулась в бунгало, сверкающее оранжевой черепичной крышей, то сразу поняла, что случится дежавю.

И действительно.

В гостиной бабушка угощала кексами, которые вчера не доел Ираклий, очередного гостя. На этот раз – незнакомца.

Он был невысокий, с проседью в русых волосах и большим пигментным пятном на шее, в вырезе белой рубашки. Глаза… хм. Добрые? Лиза зажмурилась, постояла так пару мгновений, а потом присмотрелась получше: точно, добрые, серо-голубые.

В людях она разбиралась хорошо, без этого смазливой одинокой девочке не выжить.

– Добрый вечер, – сказала она по-французски.

– Здравствуйте, Лиза. – Незнакомец поднялся и протянул

руку. Непривычный жест здесь. Видно, отдает дань русскому происхождению. – Как ваши дела?

– Прекрасно. Лучше не бывало.

– Замечательно. Я профессор археологии из Оксфорда, Ричард Белхард. Хотел бы обсудить ваше будущее. Вы ведь к нам собираетесь поступать.

Сердце ухнуло в пятки. Добрый самаритянин вряд ли был профессором.

– Хорошо, давайте выйдем на террасу. Бабушка, извини нас.

Та не стала навязываться и ушла мыть чашки, а Лиза на подгибающихся ногах направилась в сад. Она была в летних кроссовках, шортах и майке, а волосы на лбу и на затылке взмокли после велосипедной прогулки.

Профессор и Лиза уселись за круглым столиком под большим солнцезащитным зонтом и долго рассматривали друг друга.

– Кто вы такой? – в итоге спросила она.

– Тот, кто хочет вам помочь.

– Я польщена. И сколько мне это будет стоить?

Гость усмехнулся. Он все понимал о ней, она это чувствовала. Он сканировал ее рентгено-взглядом.

– Лиза, я о вас знаю очень многое. Позавчера арестовали вашего отца, а вчера в Ниццу прилетал Ираклий Василевский. Что он хотел?

– Предложил помощь. Передал приветы от родственни-

ков. Все за меня волнуются.

Мужчина засмеялся, по-доброму, опять же. Как будто видел Лису насквозь и умилялся ее ребячеству и колючкам.

– Я знаю, что вы одна. Вы даже матери не дозвонились. Кстати, с прошедшим днем рождения.

Лиза разволновалась.

– Кто вы такой? – снова повторила она.

– Меня зовут Ричард Белхард, я профессор археологии. Помимо этого, работаю в Интерполе*, – он достал удостоверение.

[Интерпол – международная организация уголовной полиции]

– Я пришел, чтобы предложить вам покровительство. Дело в том, что завтра в Ниццу прилетит человек, которому будет приятно видеть вас мертвой. Но если я скажу ему, чтобы не смел вас коснуться – он развернет свой частный самолет и уберется восвояси.

– Как его зовут?

– Вам это имя ничего не скажет.

– И все же.

– Яннис Адаму.

– Грек? – удивилась Лиза, вспомнив имя из новостей.

– Очень злой грек, – мягко подчеркнул профессор. – Из первой сотни греческого «Форбс».

Лиза пала духом. Она долго и упорно разглядывала свои короткие ногти, пока наконец ни спросила:

– И что вы от меня хотите?

– Просто скажите «да».

– Да, – не раздумывая ответила она, вызвав уважение в глазах Ричарда. Лиза так извела себя за эти два дня, что неожиданная помощь хоть и вызвала подозрение, но была меньшим злом. Она вздохнула и добавила по-русски: – Как будто у меня большой выбор.

Ричард усмехнулся, и она напряглась. На французском гость говорил без акцента, а русский язык он тоже знает? Об этом Лиза и спросила, и гость рассмеялся:

– Я прекрасно владею русским, но только в понимании. Говорить я не посмею в вашем присутствии, чтобы не позориться. У меня ужасное произношение.

И он подкрепил теорию практикой, произнеся коронное: «Водка, балалайка, бабушка». Лиза расслабилась, почувствовав исходящую от Ричарда волну тепла, и улыбнулась.

А он тем временем достал из внутреннего кармана тонкого блейзера фотографию и положил перед Лизой.

– Мне нужен этот человек.

Со снимка хмуро, с легким презрением смотрел он – мужчина мечты. Сердце ёкнуло от узнавания, то есть… на снимке был изображен незнакомец, но как будто свой человек, которого просто давно не видела. Взгляд карих глаз самоуверенный, глубокий, пронизывающий лучами интеллекта. Волосы до плеч какого-то совершенно невероятного оттенка молочного шоколада. Лет ему – меньше тридцати, опре-

деленно… Черт… Лиза подняла глаза на Ричарда, стараясь сохранять спокойствие.

– Я понимаю ваши чувства. Он может получить любую женщину. Беда в том, что ему никто не нужен. Он никого не подпускает близко. Он… кхм-кхм… шовинист, если позволите.

– В таком случае, прийти ко мне было не очень разумно. Я ведь женщина.

– …но вы в его вкусе.

– Какая честь!

– Вы необычная девушка, я уверен, что вы его «зацепите».

– Я горда собой как никогда.

– Перестаньте ерничать. Лиза… – приятный голос стал строже. – Через неделю он будет в Ницце, у него здесь вилла, и ужинает он обычно в ресторане отеля «Королевская гавань» на побережье, минут двадцать отсюда на такси… Важно, чтобы вы соблазнили его и потом заявили об изнасиловании.

Бух! Это сердце выпало на мозаичную плитку под стол.

– Да я лучше вашего грека убью голыми руками. – Лиза даже голос не повысила, но по тону собеседник должен был определить, что послан далеко и надолго.

– Вы не поняли. Вам не нужно с ним спать. Будет достаточно его ДНК на вас.

У Лизы скрутило в узел внутренности.

– В смысле, мне достаточно ублажить его… орально? Вы

это пытаетесь донести таким вежливым тоном.

– Можно и так сказать.

– А как еще сказать? Вы же не стихотворение предлагаете ему зачитать. По-моему, тут все однозначно.

– Рад, что вы называете вещи своими именами, – одобрил профессор.

«Эх, Ричард. Наивный вы человек, – думала Лиза. – Провалили вы свое дело, я ведь девственница. Не дотянет до изнасилования ваш красавчик. Максимум – до попытки. Но давайте поиграем. Пока что задача номер один – спровадить из Ниццы рассерженного греческого Отелло, Янниса Амаду».

– Я согласна. И что мне делать дальше?

– Вы уйдете в ванную, собьете колени, оцарапаете себе плечо и бедро. Главное, не лицо, иначе он заметит. Выйдете от него, уедете. Мы снимем побои и возьмем от вас заявление. На этом все.

– Что же он такого сделал, этот ваш злой гений?

– Это закрытая информация.

– А имя?

– Его зовут Андрей Бестужев.

– Русский? – Лиза сама не поняла, почему так сильно удивилась и почему вдруг стало стыдно и неуютно.

– Да, но гены смешанные, с английскими. Впрочем, сам он вырос в России. В отличие от Янниса Амаду, господин Бестужев не миллиардер…

– Хоть здесь повезло!

– …он миллионер.

Лиза чертыхнулась и посмотрела в синее небо, рассеченное белыми полосами самолетных дорог.

«Все будет хорошо. Прорвемся», – подумала она и бросила быстрый взгляд сквозь широкую стеклянную дверь в гостиную, где бабушка рисовала акварелью, стоя за мольбертом. Рисовала она отвратительные абстракции, но умудрялась продавать работы в разные страны мира, а заодно приторговывать советскими плакатами, которыми был забит шкаф в гостиной.

– И как же соблазнить вашего Андрея? У меня не так много опыта в этой сфере.

– Просто будьте собой. Никаких заготовок, он раскусит сразу. Только импровизация.

Она тяжело вздохнула и предложила Ричарду чая. Он согласился и попросил лавандовый. Такого сорта не оказалось, пришлось добавить каплю лавандового ароматизатора в обычный зеленый чай.

– Вся моя жизнь – одна сплошная импровизация, – усмехнулась Лиза, гордая дочь некогда влиятельного человека, а нынче подстилка, имя которой – Фокси.

***

Чтобы не быть голословным, следующим вечером Ричард прислал курьера с конвертом, с фотографиями греческого олигарха, который пожимал руку самому Ричарду. В конверте лежал также диктофон, и в записи грек соглашался оста-

вить Лизу Архипову в покое в обмен на голову Андрея Бестужева. Но голова нужна к осени, иначе сделка отменяется. Вот те на! А Ричард хорош! Перепродал ненужную голову Андрея, которую в любом случае собирался оторвать и выбросить. Янниса Амаду развели, как первоклассника.

И тем не менее Лиза дрогнула. Выходит, что провалить дело никак нельзя. Соблазнить этого Бестужева теперь – вопрос двойной цены. Не получив желанную добычу в виде Андрея, Яннис приколотит на стену вместо трофея голову Лисы и будет пускать на нее кольца дыма по вечерам, за бокалом виски, после того как построит очередную горную трассу… Потому что Ричард не даст Лизе второго шанса: не бывает бескорыстных людей. А может, профессор и сам ее голову Яннису принесет, чтобы не обижался.

Попала – так попала…

Курьер не оставил Лизе ни снимки, ни запись. Забрал все и молча уехал.

В течение недели с ней никто не связывался, и не было больше непрошеных гостей, которым можно скормить засохшие кексы. Жизнь текла тихо-мирно ровно до обеда пятницы, когда доведенной до нервного срыва Лизе курьер привез записку, которую, естественно, потом съел или сжег: «20:00. Королевская гавань. На ваше имя заказан столик».

Глава 2. Из огня да в полымя

Лиза отправилась на задание в босоножках, тонких летних брюках и белом топе с принтом скандинавских рун, которые гласили: «Готова к концу света».

Она не вызвала такси, не надела соблазнительное платье. Интуитивно чувствовала, что «объект» может заметить ее благодаря естественному виду и русской речи. Если он вырос в России, но живет в Европе, то у него сердце тоже ёкнет. У Лизы ведь трепыхнулось, когда узнала, что мужчина – русский.

Поездка на велосипеде не нарушила образа, потому что дорога пролегала по относительной равнине, а Лиза не торопилась, крутила колеса медленно, наслаждаясь собственным страхом. На предплечье – изящный матерчатый «браслет» на липучке, с водонепроницаемым чехлом для смартфона, куда вместились заодно банковская карта и короткая пилочка для ногтей. Волосы под шлемом лежали аккуратной волной, у Лизы они были насыщенного пшеничного оттенка с рыжинкой. На носу красовалось несколько веснушек, но она их закрасила тональником. Макияж – легкий, только глаза выделены тушью и тенями, чтобы подчеркнуть зеленый цвет.

Она была уверена, что за ней следят. Ричард или кто-то из его команды. Они дождутся ее с отчетом. И либо шпионка справится и завершит процесс уже сегодня ночью, либо – на

крайний случай – получит второе свидание с Бестужевым и выполнит задание потом.

Лиза очень надеялась, что мучительного затягивания дела не будет. Что все закончится сегодня. Ей было восемнадцать лет и одна неделя, и хотелось прожить гораздо дольше.

А может, договориться с этим Андреем? Вдруг он поможет? Спрячет?

Но Лиза сразу же себя укорила: верить людям – сомнительное удовольствие. Достаточно, что на нервах согласилась на предложение Ричарда. Мало ли, кто он на самом деле, этот профессор археологии. Вдруг он мафиози, который прикинулся агентом спецслужб? Подумаешь, удостоверение показал. Дома его напечатал на принтере…

Но имя Ричарда Лиза легко нашла в интернете, вместе с его фотографией, на сайте Оксфордского университета. Он был почетным профессором, хоть больше и не преподавал на постоянной основе.

А вот данных об Андрее Бестужеве в Сети совсем мало, и они противоречивы. Можно было бы попросить о помощи Поля, компьютерного гения, но не хотелось втягивать друга в свои постыдные делишки.

Лиза оставила велосипед на специальной парковке и пешком отправилась к отелю. В ней боролись два желания: уйти и спрятаться вместе с бабушкой в норке в темном-темном лесу, где их никто не найдет – и желание успешно выполнить просьбу Ричарда, чтобы спать спокойно.

Но ведь она ничего не знает об этом Бестужеве. Господи… фамилия-то какая! Небось, еще и потомок дворян… Вдруг он не совершил ничего незаконного и его просто пытаются прижать, получить от него информацию? И в итоге Лиза скомпрометирует порядочного человека…

О-о-о, самобичевание начинается. Нетушки, раз ввязалась в авантюру, то стоит довести ее до логического завершения. А для этого нужно закрепить в мозгу простую цепочку: Ричард – хороший, Андрей – плохой, Лиза – инструмент по доставке плохого человека к хорошему. Все. На таком варианте и остановимся, ибо если копать глубже, то начинаются муки совести.

И все равно принять подобный расклад никак не получалось. Лиза нервничала, злилась на себя за трусость и совершенно не смотрела по сторонам, в душе надеясь, что ее собьет нерасторопный водитель и ей не придется идти на первое в жизни свидание. Молилась, чтобы незнакомый Андрей поменял планы и поужинал дома.

Думать о том, *чем именно* они будут заниматься, если мужчина все же попадется на удочку, вообще не хотелось. Лиза заблокировала в сознании эту часть задания. Шаг за шагом. Сначала заинтересовать «объект», а дальше видно будет. В любом случае, всегда можно наврать профессору, что Андрей – импотент, оттого и шовинист.

С таким настроем, взвинченная до предела, Лиза и добралась до места назначения. Ресторан располагался у са-

мой кромки залива Ангелов и был частью самого большого в Ницце отеля-спа «Королевская гавань». Типичное для Лазурного берега бежевое строение с черепичной крышей.

Ресторан был уютный, изысканный, интерьер напоминал версальский дворец. Лиза бывала здесь пару раз и сразу почувствовала себя как дома.

Метрдотель проводил ее на открытую террасу, откуда при желании можно было спуститься прямо к бассейну. Вид открывался на набережную, застроенную старинными аркадами и домиками с черепичными крышами. Вечерние огни, романтика. Поодаль, у причала, виднелась роскошная суперъяхта. Не в общем порту бросила якорь, а здесь, в уединении. Там, наверное, проходил званый вечер, шумели знаменитости… И полуголые девчонки, само собой.

«А что если Андрей пришел с девушкой?!» – проскочила мимолетная мысль.

Спрашивать, появился ли уже мсье Бестужев, было бы глупо, поэтому Лиза, мило улыбаясь, проследовала за метрдотелем к своему месту. Столик на двоих, круглый, застеленный белой скатертью. Горит одинокая свеча, бокалы и столовые приборы – на две персоны. Отлично. Она будет похожа на брошенку. Можно даже потом всплакнуть и утереть недоеденным лобстером слезы.

Лиза старалась не глазеть по сторонам, но глубокий мужской голос сразу привлек ее внимание. За соседним столиком, в одиночестве сидел Мужчина Мечты, которому она со-

биралась угробить жизнь. Он был одет в светлые брюки и белый топ… с рунами «Я готов к концу света». Лиза зависла на мгновение, осознавая, что у них майки-то одинаковые.

Андрей тоже подвис на пару секунд. Он разговаривал по телефону через наушник, облокотившись о стол, и теперь, прищурившись, с ухмылкой изучал грудь Лизы. Вернее, майку.

Волновой импульс страха начал отбивать биты по желудку, как по барабану бонго, и одеревеневшие от стресса руки тут же вспотели. Но Лиса с невозмутимым видом уселась в отодвинутое для нее кресло и, когда подошел официант, заказала воды и взяла меню. Креветки, трам-пам-ветки… Таак… Овощи какие-то. Гарниры вообще не в тему… Без первого блюда можно обойтись.

«Бинго-бонго, ба-ра-ба-ны, я сижу с умным видом», – пела про себя Лиза.

Сосредоточиться на еде и сделать выбор оказалось трудно, потому что взгляд будто магнитом тянуло к Андрею. Он говорил по телефону и с насмешливым любопытством смотрел на Лизу. Его шоколадного оттенка волосы, слегка высветленные солнцем, почти доходили до плеч, и длина была достаточной, чтобы собрать передние пряди в хвост на затылке. Модный мальчик, почти что викинг… Викинги… Путь из варягов в греки… М-м, может, греческий салат заказать?.. Ой, нет, сразу вспоминается Яннис Амаду.

Мысли растекались, просто ужас. То ли от напряжения, то

ли от пронзительного взгляда Андрея, который заинтересовался соседкой. Это же здорово, теперь главное не струсить.

Лобстер-шмопстер… В меню его не оказалось.

Официант поставил перед Лизой бокал воды, который она залпом осушила, поперхнувшись. Красотка! Соблазнительница, мать ее за ногу.

И тут возникла гениальная мысль, как заставить Андрея подойти первым. Нужно подавиться.

Ага, а потом он не откачает – и все. Нет, нужно женственнее, приличнее. Можно споткнуться, например…

Импровизировать сегодня получалось криво. За пять минут Лиза вспомнила все советы своей бабушки-актрисы, но ничего применимого к данной ситуации не выудила.

Тле-е-е-н.

В итоге, когда официант вернулся и вежливо спросил, готова ли она сделать заказ, Лиза сказала по-французски, от всей души:

– Несите водку!

– А на ужин?

– Икры заморской, баклажанной, – разозлившись, выпалила она по-русски, но потом, как опытный йог, глубоко вдохнула морской воздух и уже спокойно попросила: – Ризотто с кальмарами. Из закусок – коричный хлеб и овощной паштет.

Официант, до того невозмутимо ожидавший заказ, вдруг насторожился, поняв, что перед ним – русская девушка, воз-

можно, несовершеннолетняя, и уточнил:

– Простите, а сколько вам лет?

– Восемнадцать.

– Был бы очень благодарен, если бы вы показали мне паспорт или водительские права, иначе не смогу принести вам… водку.

– Я на велосипеде сюда приехала, – развела она руками. – Документы с собой не брала, не маленькая.

Официант почтительно склонил голову и пообещал прислать метрдотеля. Он уже развернулся, чтобы уйти, когда его окликнул Андрей. Бестужев даже не пытался сохранять серьезное выражение лица.

– Эта девушка – со мной, Жан. Она рассердилась, потому что я отказался отвезти ее в Монте-Карло на распродажу, и теперь ведет себя, как ребенок. Не волнуйся, я прослежу, чтобы она не пила спиртного и не буянила.

Бархатистый, проникновенный голос Андрея оказал благотворное влияние на официанта.

– Благодарю вас, мсье Бестужев. В таком случае ей будет удобнее пересесть за ваш столик. – Он ловко отставил кресло для Лизы и удалился.

Андрей убрал наушник, попрощавшись с незримым собеседником по имени Марк, и оценивающе разглядывал Лизу, пока она приближалась, садилась и зачесывала длинные волосы наверх привычным движением. Они все равно падали назад, на щеки, но зато лежали красивше.

– У вас случилось горе? Вы заказали водку.

– Мой парень не пришел. Я праздновала. Иногда сложно выставить неподходящего мужчину из своей жизни, и я радуюсь, когда они уходят сами, облегчая мне задачу.

Андрей откинулся на спинку кресла, сложил сильные руки на мускулистой груди… и Лиза снова засмотрелась. У него на запястье болтался широкий плетеный браслет с замысловатыми символами.

В своей недолгой жизни Лиза повидала многих миллионеров; она умела с ними общаться, не впадая в самоуничижение или, наоборот, в глупое бахвальство. Но мужчина, сидевший перед ней, казался *слишком* естественным и раскрепощенным. Распознать в нем баловня судьбы можно было по мелочам, вроде спокойных жестов, уверенного взгляда, ухоженных рук. Но в целом он походил скорее на случайно забредшего сюда сёрфера. Ни дорогих часов, ни одежды, сшитой в единственном экземпляре, ни умопомрачительного аромата туалетной воды. От него пахло… чистотой и морской солью.

И Лиза задумалась, в каком именно бизнесе преуспел этот человек. Может, он просто-напросто получил наследство от родителей и теперь просаживал их деньги?

Андрей, казалось, в таком же ключе размышлял о своей случайной спутнице. Но потом он отмер и сказал:

– Вы так пристально вглядываетесь в символы на браслете. Они вам знакомы?

Лиза молча подалась вперед, обхватила мужское запястье и притянула руку к себе, чтобы получше рассмотреть. Какое-то зачарованное мгновение. Она медленно водила пальцем по теплой сухой коже, ощущая чужой пульс. И снова то странное чувство, будто они с Андреем сто лет знают друг друга…

Прочистив горло, Лиза состроила умное лицо и вгляделась в маленькие металлические закорючки на браслете. Руны чередовались с буквами иврита и египетскими иероглифами. Что *именно* они обозначали, Лиза была без понятия, но вывод напрашивался сам.

– Здесь сказано: я люблю пудрить мозги наивным девочкам. Это ведь абракадабра. Набор символов из разных систем.

– Вот как? Вы изучаете древние языки? Или просто любопытны от природы?

– Я-а… – Лиза споткнулась в мыслях. Упомянуть об археологии – сразу начнется недосказанность, всплывет призрак профессора Белхарда. Поэтому она выпустила теплую руку Андрея и пожала плечами: – У меня много талантов.

На краю стола громоздился изящный букет цветов, составленный, будто на выставку. Из него виднелись бледные лилии, желтые и голубые ириски.

– Вам нравятся эти цветы? – перехватил ее взгляд Андрей.

– Да, но сама бы выбрала красные розы.

На горизонте замаячил официант с тележкой, уставлен-

ной блюдами. Лиза не хотела есть, но аромат пряностей, риса и кальмаров напомнил, что лисичка-хитричка не обедала и едва ли завтракала: на нервах пропал аппетит.

В тихом шоке она наблюдала, как официант невозмутимо расставляет два блюда ризотто, два блюда с кальмарами…

Лиса с Андреем заказали одно и то же.

Мужчина явно почувствовал себя неуютно, как будто все это – некий заговор против него, но комментировать не стал. Лиза готова была завыть: он сейчас решит, что ситуация подстроена! Что за фигня творится вообще?

Они ужинали молча, наслаждаясь прекрасным морским пейзажем. Не разговаривали, только улыбались иногда для приличия. Андрей определенно насторожился, а Лиза старалась не усугубить ситуацию. Проблем с молчанием у нее не было: бабушка придерживалась классического принципа «Когда я ем, я глух и нем».

А потом принесли десертное меню. Лиза бегло просмотрела список и выбрала шоколадный мусс с лаймом – и вот тогда нервы у Бестужева сдали. Он подавился белым вином и закашлялся.

– Вы в порядке? – заволновалась Лиза.

– Да, да. Конечно.

– Готовы заказать? – уточнил официант.

– Нет! – Его ответ был похож на крик отчаяния. – То есть… Я обойдусь без десерта. Благодарю, Жан.

Лиза пала духом. Похоже, Андрей собирался взять то же

самое.

– Я с вами поделюсь своим десертом. Не расстраивайтесь. – Ей хотелось плакать. Проклятые совпадения рушили ее план до основания. Скоро Бестужев поднимется и сбежит, думая, что он в западне.

Мужчина усмехнулся.

– Поделитесь со мной? Это очень благородно с вашей стороны.

У Лизы даже сердце защемило: какое уж тут благородство…

– Это правда, что вы приехали сюда на велосипеде?

– Да, – осторожно ответила она. Если Бестужев тоже на велике прибыл, то это будет конец их не начавшейся истории.

– Не люблю велосипеды, – признался он, и Лиза выдохнула. Андрей тоже неприкрыто обрадовался.

– В общем-то, я предпочитаю яхты, особенно гоночные. Моя бабушка – почетный член яхт-клуба здесь, в Ницце. Мы с ней до сих пор вместе ходим под парусом. Ей скоро восемьдесят, а энтузиазма – как у девочки-подростка! У нее сиреневый парик.

У Андрея вытянулось лицо, и Лиса поняла, что лучше бы не открывала рот вообще. Чтобы прервать поток собственного вредоносного трепа, она свернула язык во рту и погладила кончиком металлический шарик. Вдохнула, выдохнула.

– Вы тоже любите яхты? – обреченно спросила она.

– Их трудно не любить, – выкрутился Бестужев, и Лиза согласно кивнула:

– Пф-ф! Естественно.

Она напряженно молчала, пока не принесли десерт. Зачерпнув в серебряную десертную ложку немного воздушного шоколадного мусса, она с невинным видом предложила угощение Андрею. Миллионеру-шовинисту, который презирает женщин и который привык, скорее всего, поедать подобный мусс прямо с голых дев, как с подноса…

Неопытной Лизе почему-то всегда казалось, что бабники любят обмазывать женщин чем-нибудь сладким.

Андрей завороженно посмотрел на ее протянутую руку, но не взял ложку, а обхватил своей ладонью ее пальцы и, склонившись вперед, слизнул десерт. Он насмешливо посмотрел Лизе в глаза, и она почувствовала, что краснеет, а сердце падает в желудок, наполненный рисом. Дыхание перехватило, а кожа покрылась испариной от кольнувшего внутри восторга, смешанного со смущением. А Бестужев тем временем забрал у Лизы ложку, окунул в мусс и сказал:

– Моя очередь поухаживать за вами.

Лиза приоткрыла рот и, еле дыша, проглотила сладко-горькую тающую вкусность. Андрей смотрел на ее губы, и Лиза застеснялась их облизывать, потому что боялась покраснеть еще сильнее. Ей хотелось истерично засмеяться, чтобы сбить напряжение.

Андрей не вернул ложку, продолжая кормить Лизу, а за-

тем облизывая остатки мусса после нее. Это было так… так… интимно: Бестужев словно проникал в нее взглядом, дыханием, и хотелось закрыть глаза, потому что складывалось впечатление, что она лежит на воде, на спине, и расслабленно плывет к обрыву – Ниагарскому водопаду, не меньше.

Лиза как-то читала про тантрический секс. Если существует занятие любовью без соприкосновения, то это оно…

Офигеть! Так вот каким образом девушки подпадают под влияние циничных ловеласов! С ума сойти.

За ужин Андрей не расплатился, и Лиза предположила, что он здесь постоянный клиент с открытым счетом.

– Не прокатите меня на велосипеде? – спросил он ни с того ни с сего.

– Куда?

– Ко мне.

Ох. Сердце снова грохнулось, как шар для боулинга по кеглям. Стоит укрепить сосуды абрикосами.

– В смысле, вас подвезти? – уточнила она, и голос как будто чужой.

– Да. Вы против?

И как тут ответить? Очарованная, Лиза была бы совершенно не против обычного человеческого свидания. Но ей предстояло совершить кое-что более основательное. Сломать себя. Сломать человека рядом. А зачем?.. Чтобы избежать угрозы Янниса Амаду? И дальше что? Вдруг появится новый недруг отца? Снова идти на поводу у Ричарда и под-

кладывать себя под очередного незнакомца?

Вся эта ситуация – тупик. Нужно отказать Андрею и лететь домой на всех парах. Забрать бабушку, «вещи» и скрыться на время.

Но как же работа и поступление в Оксфорд? И с каких пор Лиза стала трусихой?

– Я спросил о чем-то запретном? Родители не отпускают вас так поздно гулять? – Голос Бестужева сочился весельем, обидным и высокомерным.

– Я живу с бабушкой. Она та еще старушка, любит уйти в загул. А на ваш вопрос отвечаю «да». Поехали?

Выпалила и выдохнула. Уф. Даже не верится. Как же сложно идти вперед сквозь бурю эмоций, противоречий, желаний. Кошмар.

Андрей обошел столик и протянул руку, помогая подняться. Когда их пальцы соприкоснулись, Лиза вздрогнула: слишком остро…

Бестужев вел себя безукоризненно, галантно, но ехидный тон, который то и дело проскальзывал в голосе, напоминал, что перед Лизой – самый обычный женоненавистник. Вернее, он женщин любит, но исключительно в физическом плане. От мысли, что придется целовать его, обнимать, стало душно. Однако новая волна противоречий не успела затопить Лизу, потому что Андрей положил ее ладонь на изгиб своего локтя и увел к выходу.

– Вы рисковая девушка, надеюсь? – поинтересовался он,

когда они медленно брели к велосипедной парковке.

– Пожалуй, что да.

– Хорошо.

Лиза забрала свой «байк», и Андрей надел ей шлем, щелкнув застежкой под подбородком. При этом он рассеянно и будто бы случайно провел кончиком большого пальца по ее губам, и Лиса застыла, опаленная таким простым, но многозначительным жестом.

Андрей был широкоплечий, выше Лизы почти на голову, но он с очень серьезным видом уселся на велик, хоть и выглядел, как динозавр на самокате, а Лиза плюхнулась на багажник. Она часто каталась так с Полем, но сейчас засмеялась от нервного возбуждения, вдыхая свежий теплый воздух, наполненный соленым ветром.

– Хочется цитировать Франсуа Вийона, – закричала она, чтобы Андрей услышал.

– Так начинай!

Он обратился к ней на «ты», и Лиза по-детски радостно улыбнулась.

Андрей, съехав на брусчатую кладку на набережной, поколесил вдоль причала, и она подумала, что это очень романтично. Он, наверное, хочет посмотреть на звезды.

– Я Франсуа, чему не рад. Увы, ждет смерть злодея. И сколько весит этот зад, узнает скоро шея-а-а-а!… – Лиза завизжала, потому что Андрей резко набрал скорость и направился прямо к воде, разогнавшись слишком быстро. – Стой,

дурак! А-а-а!!!

– Когда скажу, прыгай в воду!

Лиза с криком вцепилась в Андрея, едва не порвав ему футболку на спине; когда колеса улетели по дуге с причала, услышала: «Прыгай!» – и свалилась в воду. Плавала она, как рыба, но шок на пару мгновений сковал мышцы, когда разбила поверхность воды и нырнула.

Короткая паника – и вот Лиза снова хватает воздух, наполняя легкие.

– Ненормальный! – заорала она до боли в груди. – Ты мой велосипед утопил!

– Здесь не глубоко, завтра выловим.

«…завтра». Это слово ударило напоминанием о том, что новый день для них будет не общим. Придется уйти, пока Андрей будет спать…

И снова жуткий стыд.

Но сейчас все равно оказалось легче принять действительность, потому что Бестужев – это долбанный смертник! Идиот!

Велик, к счастью, не пошел камнем ко дну, а всплыл механическим трупом. Придется завтра самой забирать… Твою распрекрасную мать! У Лизы зашкаливал адреналин, и она, стащив с головы шлем и швырнув его в воду, рассмеялась.

– Плыви к яхте, – закричал Андрей и, уверенно рассекая воду сильными руками, направился в сторону огромной суперъяхты, которая стояла на якоре метрах в ста от них, а

не у самого причала. Та самая, которая привлекла внимание Лизы с террасы. На боку яхты красовалось название: «Одиссей». Палубы золотились искусственным светом, создавая невероятное зрелище и ощущение праздника, вроде Нового года.

Лиза погребла, радуясь тому, что не надела облегающее платье. Таких приключений у нее в жизни не случалось, и она разомлела, растерялась, поддалась моменту. Хотелось доплыть до яхты уже из чистого любопытства и желания пнуть Бестужева побольнее. За то, что утопил велосипед, за то, что повел себя, как ребенок, за то, что не воспользовался сейчас катером, который Лиза успела заметить.

Они поднялись по боковой лестнице на заранее спущенный на воду «хвост» яхты. Андрей взобрался первым, а потом помог вскарабкаться Лисе. На помощь подоспел работник в униформе, но Бестужев его отослал.

Мокрая майка облегала его литые мышцы, а у самой Лизы были откровенно подчеркнуты груди, прикрытые полупрозрачным кружевным бюстгальтером под топом. Она нахмурилась и мстительно пнула Андрея в колено ступней, осознав, что растеряла под водой не только обувь, но и чехол со смартфоном. Этого еще не хватало для полного счастья!

Их глубокое дыхание сливалось, оседая тяжестью на позвоночник, щекоча, возбуждая…

Андрей ступил ближе и ласково сжал ладонью ее затылок, запуская пальцы в мокрые пряди. Спустил пальцы ниже, на

шею… и еще ниже, к бешено бьющемуся сердцу. Лиза упала бы от отнимающего волю влечения, но мужчина мечты обня ее за талию двумя руками, поддерживая и посылая жгучие волны тепла по венам.

Черты его лица в полутьме казались совершенными, а темные глаза прожигали насквозь, до самой души.

– Рад, что ты хорошо плаваешь, – хрипло сказал Андрей, а Лиза никак не могла выровнять дыхание от волнения.

Длинные, загнутые на концах ресницы Бестужева от воды стали «кукольными». До того милое зрелище, что Лиза улыбнулась и медленно облизала губы, не зная, что сказать.

Тяжелый взгляд Андрея тут же скользнул к ее рту.

«Он ведь на поцелуй разрешение спрашивает, да??» – запаниковала она.

И – боже мой, сколько в мужских глазах было тлеющей страсти… восхищения… чего-то запретного, о чем Лиза не хотела думать. Ветер остужал влажное тело, но внутри все горело, стекая патокой в низ живота…

Пока не струсила, она тихо, приглашающе выдохнула – и мир завертелся в ярких огнях, когда Андрей крепче обнял ее и поцеловал – жадно, настойчиво, уничтожая сопротивление разума, который кричал о том, что все происходит слишком быстро.

Быстро? Ну и пусть… Именно таким, отчаянным, будоражащим, и должен быть первый поцелуй. Андрей требовательно раздвинул языком ее губы, и она застонала, распро-

бовав его дурманящий вкус: смесь шоколада и соленого ветра. Он проникал в нее, заполнял каждую пору, и хотелось еще и еще, до бесконечности.

Лиза осмелилась провести ладонями по спине Андрея, ощущая жар сквозь влажную майку, и сжала ткань в кулачках, пытаясь удержаться на ногах.

Его губы, язык. Его наглые руки… Ничего, кроме этого, не осталось в мире. Лиза напрочь забыла и о миссии, и о выживании. Она впитывала тепло сильного тела, живя только этим моментом.

Она не противилась, когда Мужчина Мечты повел ее за собой вверх по лестнице, словно выбитой в «скале» яхты. Они поднялись на палубу, где ютилась мебель для отдыха, но Лиза даже осмотреться не могла, до того хотелось снова почувствовать на себе руки Андрея. Ее знобило, сердце грохотало, как сумасшедшее…

Дыши, Лиза, дыши.

Остановившись у длинного мягкого дивана, этот знакомый незнакомец сел и потянул ее на себя. Она буквально легла на него, прогнувшись в спине. Не удержалась и куснула его в шею, слизнув каплю воды, упавшую с влажных волос. И каждым нервом почувствовала, как он вздрогнул.

– По-моему, я влюбился с первого взгляда, – прошептал он, накрывая руками ее затянутые в мокрые брюки ягодицы, и у нее потемнело в глазах.

Она, кажется, тоже. С первого взгляда. Наповал.

Она горела, сгорала, хотела этого мужчину здесь и сейчас, и плевать, что у нее нет опыта.

В Лизе словно открылось второе дыхание, пробуждая чувственность колким жаром внутри, но и отрезвляя ударом реальности в сердце. Она поняла, что не станет давать показаний против Андрея, не поступит бесчеловечно. Нельзя из страха за свою жизнь ломать чужую. Если бы у полиции имелись доказательства незаконной деятельности Бестужева, то профессор их предоставил бы Лизе, а не оправдался, что это закрытая информация.

А еще нельзя вот так взять и переспать с незнакомцем, даже если и правда случилась любовь с первого взгляда. Это слишком. Нужно уйти, он все поймет и если захочет, то позовет на нормальное свидание…

И только она собралась с духом, чтобы сказать правду, как Андрей напрягся и сухо спросил:

– Лиза, ты девственница? – Он шумно, зло выдохнул, задав вопрос.

Она долго осознавала две вещи.

Во-первых, Бестужев назвал ее по имени, которого не знал.

Во-вторых, Мужчина Мечты был разочарован. Из его движений тут же исчезли страстность и нежность, остались только деловитые прикосновения. Лиза заледенела внутри. Ее замутило.

Зазвонил телефон рядом, на столике у дивана.

– Алло. Да, она со мной, Ричард. Я верну ее утром. Безнадежный случай, по-моему… Ну, как знаешь.

– А что происходит? – Лиза испугалась достаточно сильно, чтобы наконец пошевелиться, но «объект» жестче прижал ее к себе, надавив ладонями на поясницу.

– Реальность происходит, солнце мое веснушчатое. Меня зовут Андрей, иногда я помогаю Ричарду. Я консультант. Буду готовить тебя к заданию. Сегодня у тебя была репетиция, и ты ее провалила.

Он нагло потрепал ее по щеке, ухмыльнулся и сказал приторным голосом, как глупому ребенку:

– Сюрприз.

Глава 3. Беги, Лиса, беги

До Лизы постепенно доходил смысл происходящего.

– То есть вы разыграли меня?

– Мы перешли на «ты», я не против.

– И какого рода консультации ты даешь?

– Базовые знания для новичков. Но, если честно, с тобой даже не знаю, что делать. Как в такие короткие сроки подготовить тебя… – Он нахмурил лоб.

Собрав волю в кулак, Лиза сухо процедила:

– Я с благодарностью приму конструктивную критику.

– Сомневаюсь, – ухмыльнулся наглец. – Но выслушать все равно придется.

Сердце снова сбилось с ритма, все еще взволнованное близостью, а обманутый разум призывал врезать козлу по лицу.

– Отпусти меня, – зло попросила она.

– Отпущу, потом. Поздно строить из себя недотрогу, тебе не кажется?

Жар ненависти прилил к щекам, но Лиза сдержалась, промолчала, сцепив зубы. Ей постепенно становилось очень холодно, и она только сейчас осознала, что даже переодеться не во что и придется сидеть в мокрой одежде. Из-за Андрея у нее здравый смысл отказал напрочь этим вечером.

А Бестужев начал свое отвратительное, уничижительное

повествование…

– Во-первых, ты даже не спросила моего имени. Почему?

– Потому что уже его знала, – промямлила она в ответ.

– Да. И ты не задумалась, насколько это глупо и подозрительно, когда девушка идет неизвестно с кем в ночь. Полное отсутствие логики. Во-вторых, ты слишком много молчала. Боялась сказать что-то лишнее, определенно. И потом. Ты завелась от одного поцелуя.

Он вскинул темную бровь, порицая подобную чувствительность.

Урод.

– Мне льстит, конечно, но если будешь вести себя настолько откровенно, то «объект» не привезет тебя к себе домой, а поимеет где попало и выбросит. Будь сдержаннее, хорошо?

Она кивнула, представляя, как стирает это отвратительное самоуверенное выражение с мерзкого лица Андрея. А он все не успокаивался:

– Следующий момент: я привел тебя на яхту, а ты не забеспокоилась, как потом отсюда выбраться. Что если я отплыву подальше от берега? Удержу тебя здесь на несколько дней, когда уже поздно будет снимать побои, и дальше что? Ты настолько погрузилась в процесс соблазнения, что забыла о безопасности.

Внутри у Лизы будто обдирали слои старых обоев, под которыми таилась очень ранимая, оказывается, душа. Слушать все это было до того невыносимо, что хотелось утопиться в

заливе Ангелов.

– Дальше. Ты не умеешь целоваться. – Он снова посмотрел осуждающе. – Постарайся научиться в ближайшие недели, прежде чем отправляться на настоящее задание. И девственность лучше потерять, уверен, среди твоих ровесников-парней есть тот, кто тебе симпатичен. Советую из лучших побуждений. Потому что, если «объект» захочет, ты не сможешь отказаться. Вряд ли тебе понравится стать женщиной именно в таких условиях.

Внутри «Титаник» девичьей гордости врезался в айсберг чужого бездушия, и Лиза пробормотала онемевшими губами:

– Погоди… Предполагалась только имитация…

– Лиза, ну ты же взрослая девочка… Конечно, Ричард преподнес тебе все в розовых тонах, чтобы не пугать в первую же минуту. А на деле, каким именно видом секса тебе придется заниматься с «объектом» и придется ли вообще, зависит исключительно от обстоятельств и твоей находчивости. Если его устроит поцелуй в щечку, превосходно. Если обойдетесь разговорами – вообще сказка! Но если он потребует большего, ты не сможешь сбежать… Хотя бы потому, что он не позволит.

– Это должно произойти в каком-то определенном месте?

– Да. У него на вилле. Но для того, чтобы мужчина отвез женщину в свой дом, она должна его *действительно* заинтересовать. Ты пустышка и не вызываешь сильного желания…

Уж прости за откровенность. Я даже не возбужден. А знаешь почему? Потому что женщина должна из себя что-то представлять, быть интересной… быть *личностью*.

Лиза задумчиво кивнула, соглашаясь. Она и не знала, что у нее такая живучая гордость. Та никак не желала подохнуть и пойти ко дну, продолжая держаться за сознание, как за спасательный круг.

– И еще.

– Что же еще? – Она искусственно улыбнулась.

– У тебя пирсинг в языке. Его лучше убрать, когда пойдешь на задание. Лично мне пирсинг нравится, но когда девушка не знает, как с ним обращаться, то он только раздражает.

Лиза выругалась про себя и высунула язык; у нее стояла вертикальная штанга: один серебристый шарик над языком, второй – под. Они были небольшие, красивые, очень удобные, и снять легко. Лиза, сдерживая ярость, подцепила пальцами нижний шарик, чтобы убрать, но Андрей перехватил ее руку.

– Ну-ну, не обижайся, не маленькая ведь. Научишься, время еще есть. Вот тебе домашнее задание.

С этими словами он распустил себе передние пряди волос, отбросил их наверх, уселся удобнее, выпрямив спину, и абсолютно равнодушно проинструктировал:

– Поцелуй – это танец, здесь не может быть двух ведущих или ведомых, иначе выходит бессмыслица. Я веду, а ты сле-

дуешь, чувствуешь меня, пытаешься уловить ритм.

Он без особого интереса провел большим пальцем по ее нижней губе, оттянул вниз, а затем наклонился и прикусил ее, заставив Лизу провалиться сквозь землю от унижения.

Вот так первый поцелуй, позорище! Впрочем, это уже второй. Первый был… обалденным. Вкус Андрея до сих пор оставался на языке, как бы Лиза ни пыталась забыть об этом. Шоколад и соленый ветер.

А Бестужев просунул палец глубже, разжимая ей челюсти, и спросил:

– Чувствуешь, чего я хочу?

Лиза что было сил укусила его за палец, и Андрей отдернул руку.

– Ясно. Не рабочее настроение. – Он с упреком посмотрел на Лизу. – Твое ребячество, опять же. Я понимаю, ты не знала, как привлечь мое внимание, но все эти замечания про водку, грубые фразы… Это не подействует, понимаешь?.. Наш объект любит хрупких, милых девушек… Ну да ладно, ты растерялась, что не удивительно.

Он задумчиво повертел подбородок Лизы из стороны в сторону и подбодрил:

– Зато внешность у тебя неплохая. Губы… Глаза… Ноги. Грудь небольшая, но есть с чем работать… Я так полагаю, оральным сексом ты никогда не занималась?

Если бы взглядом можно было убивать, Лиза прожгла бы в Андрее дыру, прямо в центре лба, как снайпер. Но она стара-

лась не показать, насколько взбешена, поэтому лишь скромно потупила взор и отрицательно замотала головой.

– С пирсингом в языке тебе будет непросто ублажить мужчину. Так что потренируйся. Если получится выглядеть уверенной в себе, открытой для отношений, то сможешь оставить штангу… Видишь, какой я сговорчивый? – Он улыбнулся. Серьезно, мудак искренне, по-доброму улыбнулся и сказал: – Ладно. Достаточно тебе стресса на сегодня. Постарайся ночью выспаться. Завтра утром отвезу к Ричарду.

И снова этот жалостливо-насмешливый взгляд искристых карих глаз. Лиза сглотнула рвущееся из темных уголков души проклятие и ответила тихо, даже робко:

– Спасибо. За все. Это было полезно и поучительно. А можно узнать имя «объекта»?

– Ричард завтра все расскажет… Позволь проводить тебя в каюту.

– Это твоя яхта? – Внутри расширялся воздушный шар, заполненный горечью и обидой.

– Да. Я здесь живу.

– Удобное место для мастер-классов.

Ее замечание вызвало растерянную улыбку у Бестужева, будто он только что осознал нечто важное.

– Эта яхта – мой дом, я никогда не привожу сюда грязную работу. Ты исключение, так что можешь гордиться собой.

Грязная работа… А он не очень-то заботится о чувствах подопечной. Лиза скривила губы в ухмылке, чтобы скрыть

ярость.

– Чувствую себя Пенелопой, избранницей Одиссея. Такая честь!

Он рассмеялся.

– И все-таки есть в тебе цепляющая непосредственность… Ах да, чуть не забыл. Красные розы? Ты любишь настолько массовые цветы, что это скучно. Придумай новое. Хотя бы полевые ромашки.

– Хорошо, не вопрос. Но я не стесняюсь своей не уникальной личности. Не вижу ничего плохого в том, чтобы быть просто человеком. Без пафосных интересов, призванных привлечь чужое внимание.

Андрей помолчал немного, а потом поаплодировал.

– Не стыдиться своей примитивности – это достойный поступок. Я впечатлен.

«Пошел ты ко дну этого залива, придурок», – мысленно ответила Лиза, но Бестужеву только кивнула, как ягненочек, загнанный волком. Она поднялась с его колен и, ссутулившись, поплелась вглубь яхты следом за Андреем.

Такого позора Лиза не переживала за всю жизнь. Неужели можно с людьми вот так? Ладно бы настолько цинично с ней поступил Яннис Амаду, который жаждал крови Лизоньки Архиповой. Но Ричард, который смотрел по-доброму, искренне… Андрей… Они с ума сошли, если думают, что Лиса побежит унижаться с нужным им «объектом» после сего-

дняшней репетиции. Неужели они решили, что из-за «прицепа» в виде арестованного отца Лиза станет терпеть издевательства?

Нетушки, ребятки. Каждый в этом мире – сам за себя. Зря она забыла об этом, позволив каким-то странным типам повлиять на работу своего мозга. Андрей сказал чистую правду: Лиса действительно не годится в агенты.

Что ж, стоит принять эту мудрую истину и найти другой путь к спасению.

…Но, черт возьми, какой он обаятельный, этот Одиссей! Вскружил голову за час. Его прикосновения до сих пор горели на коже, на припухших губах, которые он с таким упоением целовал… а потом заявил, что ему не понравилось. Вот же бездушный кретин!

Она реагировала подобным образом не на мужчин в целом, как посчитал Андрей, а именно на *него*. Впервые в жизни ей так сильно понравился кто-то. И сразу облом.

Обычно Лиза старалась не врать себе, призналась и сейчас: она пошла на это задание исключительно потому, что ей понравился Бестужев. Это было вроде любви с первого взгляда, по фотографии. Нестерпимо хотелось увидеть Мужчину Мечты. Вот главная причина, почему она согласилась на предложение Ричарда.

Ну ничего. Стерпится – разлюбится, уже разлюбилось. Как переклинило, так и отклинило. Бестужев… Скорее Бестыжий!

Погруженная в мысли, Лиза внимательно запоминала дорогу, которая вела к каюте на втором ярусе. Андрей остановился у лоснящейся двери цвета красного дерева и пояснил:

– Там есть гардеробная с женскими вещами, найдешь, во что переодеться. Утром разбужу в шесть тридцать. В восемь у нас встреча с Ричардом. Постарайся выспаться и… не бери близко к сердцу, ладно? Прости, если обидел. Хорошо?

Он выглядел уставшим и даже ранимым, явно рассчитывая снова втереться в доверие.

– Конечно, – Лиза мягко улыбнулась и вошла в каюту, больше не говоря ни слова. И сразу же услышала пиликанье. Бросилась к двери: заперто. Черт, как же так? Он заблокировал замок, да так, что теперь не открыть изнутри. Подумаешь, какой предусмотрительный! Одиссей, чтоб ему покоя не найти!

«Кораблик», кстати, шикарный, невероятно дорогой даже для рядового миллионера. Лиза узнала модель суперъяхты сразу, еще когда плыла сюда: это была более скромная копия «Аль Миркаба», одной из самых дорогих яхт в мире, с синими бортами и белой надстройкой в две верхних палубы.

«Одиссей» был метров семьдесят в длину, не меньше – кают, наверное, штук тридцать. Содержать такой «дом» невыгодно, но Андрей, судя во всему, чувствует себя комфортно.

Послав еще одно проклятие в его сторону, пленница огляделась. Комната просторная, в винтажном стиле, кровать – королевского размера. Хм-м, определенно не гостевая бер-

лога, а одна из хозяйских. Учитывая, что гардероб полон женских вещей, то это комната для гарема.

Ничего так, красиво. Андрей выбирает уют и сдержанную роскошь. Эдакий буржуа, умирающий от скромности. То, что он себя любит и считает лучшим в мире, сомнений не возникало. Он хорошо знал себе цену. На ярлычке значилось: *бесценен, вам не по зубам*. Ему корона жмет, однозначно.

А теперь, уважаемые знатоки, вопрос: как с него эту корону снять, да так, чтобы со скальпом?

Лиза не знала ответа, но – на минуточку – вся ее жизнь была одна сплошная импровизация. Да, она не ребенок, чтобы кому-то что-то доказывать, но ради справедливости на что только не пойдешь. Доказать хотелось в первую очередь себе: что не трусливая заложница обстоятельств, что не пустышка и тем более не кукла, которую легко сломать.

На ум пришло сравнение с Колобком: я от бабушки ушла, я от Ромео Понти ушла. И от тебя, Андрей Бестужев, тоже уйду. Вот ему будет удивление, когда поймет, что Лиса сбежала, вильнув хвостом. У него, наверное, случится шок. Еще бы, такая звонкая оплеуха от какой-то там «грязной работы»!

– Хм… как же отсюда выбраться?

На резном дубовом столе красовалась фарфоровая ваза, встроенная наполовину внутрь. Из вазы, гордо расправив листья, торчали красные розы. Надо же. И после этого Андрей

называет ее примитивной.

– Да мы с тобой сходимся во вкусах, как сиамские близнецы!

Это было очень странно – то, как много у них общего. Вот только основная суть оказалась разной. Андрей был циничным себялюбивым упырем, а Лиза старалась поступать по справедливости.

Она открыла шкаф, порылась в полках с чужими женскими вещами, выудила короткий хлопковый сарафан зеленого цвета, переоделась и нырнула в кровать, укрывшись с головой тонким шелковым одеялом. Влажное белье неприятно льнуло к телу, но надевать комбинацию одной из любовниц Бестужева было противно.

В дверь постучали, вошел Андрей. Убедившись, что подопечная легла спать, он снова замкнул каюту. А Лиза начала исследовать пространство.

Иллюминаторов с видом на залив было три: два небольших, пролезть туда не получится, и один в центре, довольно широкий в радиусе. Он открывался, но, подергав за ручку, Лиза поняла, что окно надежно замкнуто.

– Ну-ка, ну-ка, а что это у нас? – пробормотала Лиза, разглядывая массивные шляпки винтов по круглому ободу.

Она усмехнулась недоверчиво: зачем открывать окно, когда можно его достать? Сказала ведь Андрею: «Люблю яхты». Неужели он не сообразил, что нельзя запереть девушку в чужой спальне, если она не желает там оставаться? А тем

более в спальне с иллюминатором, где винты даже не задрапированы и торчат шляпками внутрь?

Это что за халатность вообще?! Бредовые заморочки Бесстыжего ее даже развеселили.

Устройство дверей, окон и даже мотора у разных моделей яхт Лиза изучила еще в четырнадцать лет, когда с бабушкой участвовала в гонках на воде. У Андрея была, конечно, не гоночная лодка, а скорее маленький дворец, но, к счастью, не та новейшая яхта, похожая на космический корабль или подводную лодку. Здесь каждый уровень обнесен бортиком, можно пройти под окном вдоль палубы.

Хм-м… А что если Андрей ждет от нее именно побега?

Не-ет, он ведь не знает, насколько сильно обидел ее. Вряд ли ему придет в голову, что Лиза начнет выкручивать винты в иллюминаторе от злости.

В общем, без паники. Самое простое объяснение – самое верное. А значит, Андрей просчитался.

– Ну что, корона Бесстыжего короля? Давай-ка тебя снимем…

Лиза достала из вазы цветы и оборвала лепестки. Так и подбивало погадать: «Любит – не любит». Но вместо этого она выложила из лепестков: «F**ck you».

Нашел леди-вамп в восемнадцать-то лет! Чего он от нее ждал? Что она встанет на колени и отсосет ему, как профессионалка Фокси?! Обнаглел мужик, критерии реальности потерял.

В поисках бумаги и ручки Лиза нашла сигареты с зажигалкой, которые лежали в столе. Подожгла, затянулась… Противно-то как. Дым с резким запахом вишни заполнил рот, и Лиза закашляла, даже слезы выступили на глазах. Вторая сигарета зашла лучше, исчезло ощущение жуткого жжения, хоть язык и продолжало щипать, пока не онемел. Гадость.

В небольшом ящичке обнаружилась-таки черная чернильная ручка. Выбросив остаток сигарет в мусорку, Лиза распрямила сигаретную упаковку, светлую, без надписей. Видно, Андрей закупал табак у ремесленника.

«Смой маску мировой скорби и смиренно прими свою истинную сущность Мудака. Евангелие от Лисы. **P.S**. Передай Ричарду, что я отказываюсь от сделки. Не беспокойте меня больше», – вывела она красивым каллиграфическим почерком и отправилась выносить окно. Инструменты, если они есть, скорее всего хранятся в отсеке первой помощи… Где же он, где?

Лиза прогуливалась по комнате, трогая вещи, разглядывая детали, мелко дрожа от предвкушения авантюры.

Нужный отсек был обнаружен в ванной комнате, где помимо душа имелась встроенная в стену «кладовка». Вот она, спасительница: электрическая отвертка для крепежных винтов с крестообразным шлицем. Что еще нужно девушке для счастья?

– Моя ж ты хорошая, – пробормотала она, испытывая непривычную сентиментальность по отношению к отвертке.

Лиза, если честно, не верила, что действительно сможет найти инструменты, но удача наконец-то улыбнулась ей.

Лиза ликовала. Она провозилась с винтами минут тридцать, сломав и так короткий ноготь на указательном пальце. Затем осторожно убрала металлическую круглую раму, соскребла все той же отверткой силиконовую прослойку, а потом, затаив дыхание, потянула на себя громадное стекло вместе с замочной окантовкой. Ну и тяжеленное, целая тонна! Завтра руки будут отваливаться не только от неожиданного заплыва в заливе Ангелов, но и от выкручивания винтов. Хорошо хоть отвертка электрическая, иначе сломала бы и руки, а не только ноготь.

Лиза оставила стеклянную ношу рядом со столом и утерла вспотевший лоб.

Выбравшись наружу, в узкий проход под окном, глянула в зияющую дыру каюты, передернула плечами и направилась в кормовую часть яхты; спустилась на нижнюю палубу… и замерла, даже язык отнялся.

Андрей все еще сидел на диване.

Первой мыслью было сделать шаг назад и, как в обратной отмотке в кино, запрыгнуть обратно в иллюминатор, Но Лиза не могла сдвинуться с места, как олень в свете фар… и вскоре осознала, что Бесстыжий спит. Спит, Карл! Он уснул на том же диване, на котором учил «пустышку» премудростям соблазнения.

Господи, хоть бы не проснулся! Сердце грохотало так

сильно, что уши заложило. Вдох-выдох, вдох-выдох.

Слава богу, никого из персонала не оказалось поблизости, поэтому Лиза уверенно направилась к той лестнице, по которой и поднималась на яхту. С капитанского мостика Лису вряд ли могли заметить, да и кто поверит, что девушка убегает от самого Бестужева. Обычно, наверное, поклонницы пытаются пробраться *сюда*. Тем более Андрей привел гостью спонтанно, под влиянием момента, и никто не в курсе, что она его заложница.

Если кто-то и обратил внимание на спокойно идущую к спуску незнакомку, то, скорее всего, решили, что она захотела искупаться. А она специально покачивала бедрами, стягивая на ходу короткий сарафан, чтобы остаться в белье. Наконец, закусив губу, Лиза спустилась по ступенькам. Никто ее не окликнул. Еще несколько мгновений – и беглянка рассекала воду руками.

Ох, и будут же завтра мышцы болеть!

Кипевшая внутри ненависть к Андрею подстегивала вперед, и Лиза быстро доплыла до причала. Выбравшись на сушу, мокрая, полуголая, она с третьей попытки тормознула такси и на всех парах помчалась домой.

Бабушка сидела на крыльце, считая звезды, явно взволнованная. Обычно по выходным она собирала потомков диссидентов, чтобы поспорить о русской революции, закулисной театральной жизни и прочей философии. На таких чаепитиях кексов съедалось немерено. Но придется старушке с этим

удовольствием повременить.

– Ба, прыгай в такси!

Та поднялась и сказала, утирая глаза платком:

– Лизонька, где-то Юра со Стасиком сейчас… – Она осеклась. – А ты почему голая?

– Бабуль, нам нужно уехать на время. Я захвачу деньги и паспорта, шмотки оставляю. Погнали!

– Куда? – опешила та.

– В Париж, у меня работа завтра.

– Что? Как ты сказала?

– Не важно. Садись!

Лиза вбежала в бунгало и торопливо переоделась, напялив первые попавшиеся шорты с майкой; взяла в ящике стола идентификационные карты, русские и французские паспорта, сгребла банковские карты и наличку, сколько имелось, и вернулась в такси.

– В аэропорт, – дала она указание водителю.

План в голове созрел сразу: стоит договориться с греческим бизнесменом. Смысл ждать и бояться его, когда можно выторговать себе свободу у врага напрямую, без наглых посредников? Яннис Амаду – вряд ли хуже педофила Понти и определенно не гнуснее Бестужева.

Лиса решила пригласить грека на завтрашний вечерний показ «богинь». У Элеоноры хранился список с контактами толстосумов из списка «Форбс», она могла напрямую связаться с нужным человеком.

Благодаря договоренности с Ричардом, Яннис не станет угрожать жизни Лизы, а вот выслушать ее не откажется. Она соврет, что отец выходил на связь и утверждал, будто ему готовят плацдарм в Европе. Яннис станет ласковее, ведь, значит, еще не все потеряно для его денег.

Лиза действительно верила, что отец сбежит из России за границу, не может не сбежать – слишком живучим и хитрым был Юрий Архипов по прозвищу Счетовод.

Когда Лиса ни на кого не надеялась, а рассчитывала только на себя, то действовала четко и без излишней сентиментальности. Так что Яннис еще подумает пять раз, стоит ли связываться с Архиповой. Да, это рискованный план, но все лучше, чем выполнять немыслимые просьбы Ричарда.

В любом случае, большего унижения, чем Лиса испытала на яхте Одиссея, не случится. Она надеялась, что Андрей оскорбится и не станет ее преследовать, бросив сбежавшую выскочку на погибель, – и они больше никогда не увидятся. Пускай Бесстыжий остается наедине с высокомерием и бездушием. А Лизе пора спасать свою жизнь.

Глава 4. Ставки приняты

Андрей не мог поверить, что уснул. Отрубился, как опоенный. Одурманенный.

Открыв глаза, он нахмурился: на горизонте занимался рассвет. В голове мысли выстраивались непривычно медленно, потому что в памяти до сих пор стоял образ Лизы, льнущей к нему в порыве странного, связующего их желания.

Господи… что это было вообще? Более неадекватного рабочего свидания у Андрея в жизни не случалось.

Ричард позвонил пару дней назад и попросил подготовить новую девчонку к заданию. Елизавета Юрьевна Архипова. Лиса… Срок – меньше месяца. Андрей не мог отказать Ричарду, потому что любил этого дотошного, но разумного воина Света.

Ричард был его дядей, братом матери-англичанки.

Родители Андрея погибли, когда ему было семь лет. Он вырос в Подмосковье с дедом, потомком графа Бестужева-Рюмина, а в шестнадцать переехал в Англию по настоянию своего старика, который остался в России. Дед до безобразия суеверный и считает, что умрет, если переберется за границу.

Так Андрей оказался под присмотром Ричарда, который работал в Интерполе и взял племянника к себе во «фрилансеры».

За два года Андрей окончил школу бизнеса в Лондоне, перебрался на небольшую арендованную яхту и за следующие восемь лет построил международный отельный конгломерат, курсируя между своими филиалами по воде. «Королевская гавань» – брэнд его сети отелей. Из некогда маленького ресторанчика, который получил в наследство от родителей, удалось выстроить целую империю. Яхта тоже выросла. «Одиссей» принадлежал Андрею последние три года и стал идеальным домом для 26-летнего холостяка.

В Интерполе Ричард, помимо бюрократической работы, занимался выстраиванием более тесных отношений между Францией, Англией и Россией, постоянно балансируя, как акробат на канате, натянутом между полицейскими структурами этих стран.

Чем дядю заинтересовала именно Лиза Архипова, Андрей не понимал до самого момента встречи. Что такого в этой юной девочке, чтобы брать ее под крыло?

Ричард объяснял, что причин две. Во-первых, так он исполнит долг перед погибшей сестрой. Ведь Юрий Архипов некогда был счетоводом четы Бестужевых и помог пережить финансовый кризис, сохранив ресторанчик «Королевская гавань» в руках семьи. Юрия в узких кругах так и называли: Счетовод. Он был гениальным экономистом, который славился преданностью «клиентам» и полной беспринципностью в отношении государственных законов. Если бы не Архипов, то не видать бы Андрею стартового капитала,

на котором он и построил свою империю.

Во-вторых, Лиза некогда работала у Ромео Понти, того самого «объекта», который предстояло загнать в угол. Девчонка ушла со скандалом, потому что отказалась спать со щедрым работодателем.

Ублюдка, который укладывал в постель школьниц, призвать к ответу было невозможно. Те из девушек, которые подавали заявления об изнасиловании в полицию, в итоге забирали свое слово назад, запуганные. А кто пытался идти до конца, тех сам Понти обвинял в лжесвидетельстве, и девушки в итоге еще и должны были выплачивать ему моральную компенсацию: судьи всегда вставали на сторону Ромео.

Понти только что заключил сделку с Яннисом Амаду, счета которого вел и приумножал все тот же Юрий Архипов. Но в связи со вспыхнувшим скандалом греческие миллиарды могут «похудеть», и Яннис, естественно, будучи очень неуравновешенным человеком, захотел получить в качестве залога дочку Архипова, дабы убедиться, что Счетовод вернет ему вложения в полном объеме.

В то же время, у грека имелись терки с Андреем, перекупившим у него под носом уже пять отельных сетей для перестройки, уведя огромную прибыль.

В итоге Ричард свел все эти нити в один узел: он вступился за девушку перед Яннисом, пообещав взамен приструнить Андрея.

Греческий бизнесмен гордился умением заполучать са-

мые лакомые куски в строительстве, и Лиза для него – менее важный стратегический рычаг, чем Андрей. Счетовод и так отчитается по цифрам, без давления и шантажа, если получит такую возможность. Вспыльчивое стремление запугать Лизу – это скорее эмоциональный шаг Янниса, для подстраховки. А вот из-за Андрея грек теряет огромные прибыли, и в будущем потерь может оказаться еще больше. Он был азартным бизнесменом и ненавидел проигрывать конкурентам.

Так что не удивительно, что Яннис легко согласился оставить Лизу в покое в обмен на устранение Андрея. Не физическое, конечно, а исключительно мирное: чтобы Бестужев перестал перехватывать выгодные сделки.

Но Ричард спас девушку от одной акулы лишь для того, чтобы запустить в пасть к другой, более крупной рыбе.

Влияние Янниса в мире было мизерным в сравнении с Ромео Понти. Последний был не только китом бизнеса, но и признанным меценатом, международным благодетелем. Общественность закрывала глаза на его маленькие увлечения девочками. Даже руководство Ричарда запрещало вмешиваться в дела Понти: это табу и, кроме того, вне компетенции Интерпола.

Но Ричарду не давало покоя подобное положение вещей. А десять дней назад у его друга пропала дочь, Лолита Жарден… Девочке четырнадцать лет, и она работала у Понти. Ричард предупреждал, что лучше бы ей уволиться, но от

опасений отмахнулись. Часто люди отказывались верить, что уважаемый меценат действительно занимается растлением и насилием. Казалось… ну как так? Если это правда, то информация давно всплыла бы. А если кто-то из юных моделей и правда хочет внимания Ромео, то сами виноваты.

В общем, Лолита пропала. По официальной версии, она отправилась после очередного показа на пляжную вечеринку с друзьями и, скорее всего, утонула. Но Ричард уверен, что Понти ее держит у себя на вилле: в вечер исчезновения девочки Ромео отправился на частном самолете к себе на «Дольче Виту».

Зачем такие сложности – загадка: никогда раньше Ромео не прибегал к похищению… Но интуиция у Ричарда гениальная, и он привык ее слушать.

Он обратился к своему руководству, чтобы позволили подключить полицию для обыска на вилле «Дольче Вита» – «Сладкая жизнь». Это основная крепость Ромео, расположенная под Парижем. Увы, руководство отказало и пригрозило Ричарду, что его уволят, если он сунется к Понти. Но профессор все равно поведал полиции свою теорию о похищении. От него и там отмахнулись. Полный тупик и нежелание сотрудничать.

Так что Ричард, поставив на кон свою должность в Интерполе, решил замутить дело в одиночку, с помощью Андрея и Лизы. Более подходящий момент в ближайшем будущем вряд ли наступит. Лиза для дела – самый подходящий

инструмент. То, что девушке придется вступать в контакт с мужчиной, которому она уже отказала, – это жестоко… Но что поделать. Мир не идеален.

Если Ромео поверит в раскаяние своей экс-модели, в ее крик о помощи в связи с трудной жизненной ситуацией, то все может получиться, и Понти увезет Лизу к себе на виллу, куда не пускает посторонних. Принципиально, чтобы все случилось там, в его святая святых, где он хранит много грязных секретов – и где, возможно, держат заложницу. Когда Архипова обратится с заявлением в полицию, то подключатся российские органы, учитывая двойное гражданство девушки, и тогда можно будет выбить обыск.

…И вот вчера вечером Андрей встретил Лизу.

Сначала он разозлился, потому что решил, будто Ричард специально над ним издевается. Одинаковые майки, одни и те же блюда… Но постепенно до Бестужева дошло, что Лиза – она настоящая.

Она, черт возьми, не мираж.

Хотелось засмеяться от недоверия. Протереть глаза.

Женщин он предпочитал опытных, умных… Но эта зеленоглазая девочка сразила его с первого взгляда, как будто под ноги подбила. В ее присутствии зашкалило все подряд: серотонин, окситоцин, эндорфины, дофамины и простой человеческий интерес к жизни. Смешно сказать, но он по-настоящему испугался там, в собственном ресторане, когда девушка заказала десерт.

Проклятый шоколадный мусс с лаймом.

То, что Лиза не похожа ни на кого в этом мире, он не сомневался. Вернее, ни на кого, кроме него самого. Была бы она колдуньей, решил бы, что стал жертвой приворота.

Вместо того, чтобы отвезти Лизу на виллу рядом с отелем, вдруг привел на яхту, домой.

Зачем?

Сам не понял.

Проверить решил, как она себя поведет, а на деле чуть не соблазнил прямо на палубе. Или это она соблазнила его? Он и не помнил толком. Запомнил только вкус ее губ, неумелых, но таких мягких…

Неумелых… Она вообще не знала, что делать. И тогда ему как кислотой в мозг линули: Архипова – девственница. Она, черт возьми, девственница!

Господи… Подложить под Ромео Понти эту чистую, добрую, запуганную девушку. Она ведь наивная еще, хоть и старается выглядеть взрослой. Ричард сошел с ума, наверное.

Андрей умом понимал, что работа – это работа, иногда приходится действовать жестоко. Но собственная причастность к подобному делу показалась преступлением. Много он с Ричардом наворотил дел в прошлом, на разные риски шел и часто использовал запрещенные методы. Но никогда Андрей не рисковал кем-то другим, а тем более кем-то настолько беззащитным. Новички, которым он передавал свой опыт агентурной работы, сами выбрали работу в Интерполе

или внешней разведке и считали себя героями.

Чувство вины и злость на себя в итоге и заставили грубо перечислить ошибки Лизы – чтобы заранее подготовить к той грязи, в которую ее окунут.

Черт… наговорил ей лишнего все-таки.

Пустышкой он Лизу, конечно же, не считал, но тем сильнее будет у зеленоглазой острячки желание доказать обратное. Андрей сказал, что она не интересна. Но правда в том, что репетиция удалась.

Да, с Ромео ничего не получилось бы, тот не взял бы ехидную, колючую Лизу с собой на «Дольче Виту», заподозрив неладное или просто-напросто не пожелав тратить нервы.

…Но зато на сто процентов получилось с Андреем Бестужевым. Если бы «объектом» был он сам, то завтра к нему пришла бы полиция.

Он был сражен, убит наповал.

Невероятно, но факт: Лиза была отражением его самого. Пенелопа для Одиссея – такое сравнение она подобрала. Смешная девчонка… Они выбирали одни и те же блюда, имели схожие интересы и казалось, могли заканчивать фразы друг за другом, дай только повод. Андрей был сиротой и вырос с дедушкой, а Лиза была сиротой при живых родителях и жила с бабушкой…

Свихнуться можно.

Но сходить с ума Андрею было нельзя. Он просто-напросто не мог себе этого позволить. От Лизы у него напрочь

снесло крышу, и подобное не должно повториться. Его время и образ жизни слишком дорого стоили, чтобы заводить серьезные отношения. Андрею нравилась кочевая жизнь, и он не собирался сходить на берег. Тем более ради женщины.

А обычный секс без обязательств – это явно не для дочки Счетовода. Когда Андрей ляпнул для красоты слова, что влюбился с первого взгляда, то – мог поклясться – она чуть не прошептала то же самое в ответ. Играть чувствами Лизы он точно не собирался ради того, чтобы затащить ее в постель.

Но бросать девчонку нельзя сейчас. Сильно ее судьба тряхнула, и худшее еще впереди. Искренне захотелось помочь ей. Приободрить, рассеять враждебную атмосферу, которую сам же и создал.

С другой стороны, если бы до Лизы первым добрался Яннис, то была бы она бедная, бедная… Так что пускай поблагодарит Андрея за бесплатные жизненные уроки. Что поделать, он мог быть жестким, когда оно того стоило, мог быть гордым, когда дело касалось его репутации. У всех свои недостатки, в конце концов.

Бестужев поднялся и, еще раз взглянув на рассветное солнце, направился в свою каюту. Постучал, предупреждая, что пришел. Хорошо бы Лиза уже проснулась…

Внутри оказалось непривычно тихо. И слишком свежо…

Андрей недоверчиво посмотрел на пустую «глазницу» люка, на пустую кровать, а потом подошел к столу и увидел

диво дивное: отвертку, «матерную» россыпь из красных лепестков и записку на сигаретной пачке. Изумленный, он поднял ее и прочел: «Смой маску мировой скорби и смиренно прими свою истинную сущность Мудака. Евангелие от Лисы. **P**.**S**. Передай Ричарду, что я отказываюсь от сделки. Не беспокойте меня больше».

Почерк изящный, ровный, как компьютерная распечатка… Ну кто бы сомневался: Лиза тоже увлекается каллиграфией. Бестолковая. И зачем удрала? Казалась неглупой, а на деле – обычная трусиха.

Андрей перечитал записку, отложил; обхватил затылок ладонями и усмехнулся. Ну надо же! Не поняла Лиса, что Бестужев – лучшее, что случилось в ее жизни, ведь его методы очень гуманные по сравнению с теми, что использует небезызвестный Яннис Амаду. Грек не только с врагами, но и с женщинами обходился жестоко. Андрей это знал не понаслышке, потому что был близко знаком с его женой.

Хм…

Не-ет, Архипова не трусиха. Понимает ведь, что стоит Ричарду отозвать у Янниса запрос на ее сохранность – и ей конец. Но тем не менее отказалась от помощи и сбежала.

Тоже свободолюбивая, как и сам Андрей.

И отверткой пользоваться умеет… Как только догадалась? Винты выкрутить – дело не пяти минут, там сила нужна. Хотя бы сила духа.

Бестужев тяжело вздохнул. Он не переносил, когда под-

рывали его авторитет и портили настроение, и особенно когда это делали маленькие упрямые девочки. Он был не менее упрямым, если что.

Андрей сунул записку в карман брюк, чтобы потом показать Ричарду этот шедевр хэнд-мейда, и процедил зло:

– Дай только добраться до тебя, хитрая ты Лиса.

…А вот профессор Белхард по-иному отреагировал на побег Лизы. В телефоне, казалось, сработали усилители, когда Ричард уточнил:

– Что?!

– Сбежала, говорю.

– Андрей, что ты с ней сделал?

– Ничего сверхъестественного. Поговорил немного, а она психанула.

– Поговорил или напугал?!

Андрей разозлился.

– А ты тоже хорош, не мог сказать, что она девственница?

– Она… она?! В каком смысле? Лиза… О, Боже…

– Вот и я о том же. Она оскорбилась и просит оставить ее в покое.

Ричард пропустил замечание мимо ушей.

– У нас нет времени, чтобы искать замену. Это удача, что Лиза вообще согласилась со мной работать, в девочке есть стержень. Ты поедешь за ней и извинишься. Слышишь меня? Встанешь на колени, если понадобится, и будешь умолять. Она должна вернуться.

Андрей обалдел от подобной перспективы, но промолчал, понимая, что Ричард рассержен.

– Дашь мне ее координаты, когда отследишь, – примирительно сказал и выглянул в оконный проем, глубоко вдыхая свежий воздух. На берегу кричали чайки, солнце еще не палило.

– Расскажи Лизе о том, кто «объект», и о пропавшей модели. Она согласится, я уверен.

– С чего бы?

– Ты в глаза ей смотрел? Там же сталь, а под ней росток надежды на мировую справедливость.

– А ты ботаник, что ли?

– Я вырастил целую теплицу шпионов и знаю, о чем говорю.

Андрей отключил звонок и отправился в душ. Голова все еще гудела после нездорового обрывочного сна, но постепенно эмоции улеглись.

Черт, действительно, придется просить у Лизы прощения, чтобы успокоилась. Сам виноват. Перегнул палку, все-таки. Малышка, небось, решила спрятаться где-нибудь на время, напуганная.

Но оказалось, что Лиза Архипова поехала на работу.

Невероятно.

– Ты серьезно, Ричард? – ошеломленно спросил Андрей, когда профессор перезвонил в девять утра и сообщил, что Лиза с бабушкой села ночью в самолет до Парижа. Перелет –

полтора часа, и теперь Архипова – у своей работодательницы. В Лувре. Там готовится показ новой коллекции. «Богини Элеоноры» выйдут в три часа и затем – в восемь вечера.

– А девочка – трудоголик, – заметил Андрей.

– Совсем как ты.

– Это какая-то шутка судьбы. Если у нас с Архиповой найдется еще хоть одно совпадение, то я решу, будто она мой сиамский близнец, с которым меня разлучили в детстве.

– Рад, что ты еще способен удивляться, мой друг, – ответил Ричард.

И действительно. Такой эмоциональной встряски, как в последние двенадцать часов, Андрей давно не получал. Он выпил крепкого кофе, выслушал отчет от личного помощника, отдал указания старшему офицеру Барри, подписал стопку распоряжений, которую подготовили его юристы накануне… но будничная рутина не принесла обычного удовольствия. Будто тень пролегла внутри, приводя в смятение.

Андрей осознал, что переживает за Лизу.

Поскольку иллюминатор до сих пор не привинтили на место, то Бестужев сразу услышал гул вертолета, который садился на верхнюю палубу. Андрей как раз заканчивал видеоконференцию с Марком, которого в бизнес-кругах называли «заместителем Одиссея на земле».

Андрей вдел прямоугольную запонку в манжету белой рубашки и попрощался с Марком. Сунув галстук в карман черного пиджака, он торопливо направился наверх в сопровож-

дении охранника, который общался по рации с пилотом вертолета, призванного доставить босса в аэропорт.

Андрей не любил самолеты, потому что страдал клаустрофобией везде, кроме яхты.

И костюмы он тоже терпеть ненавидел, поэтому захватил с собой вещи, чтобы потом переодеться и чувствовать себя свободно. Он не выносил, когда одежда сковывала движения.

Когда Бестужев приземлился в столице, на часах было 12:00. Точно по расписанию. Но оказалось, что не все сюрпризы дня еще исчерпаны: снова позвонил Ричард, на этот раз обеспокоенный.

– Яннис вылетел в Париж из Греции час назад. Он вполне может успеть на первый показ Лизы, если в этом его намерение. Не знаю, что он надумал, но забирай нашу беглянку оттуда как можно быстрее.

– А если она не согласится, мне ее силой тащить?

– Андрей! Да что с тобой сегодня?! Ты ведь и мертвого можешь убедить в том, что он живой. Работай, мой друг, работай!

Черт бы побрал Янниса. Чего он хочет? И тут Андрея прожгло догадкой: это она, Архипова, вызвала своего врага на переговоры. Она же без тормозов, вполне в ее характере.

Задетая гордость вдруг защекотала противоречием: а может, позволить девчонке совершить самую большую ошибку в жизни и не препятствовать ее встрече с греком? Пус-

кай получит жестокий урок, сговорчивее станет. Но от этой мысли сделалось не по себе, даже скулы свело от мгновенно вспыхнувшей ярости.

– Что ж ты творишь, девочка? Режешь меня без ножа…

Храбрая острячка зацепила за живое, и это раздражало сильнее гула самолетных двигателей. Игнорируя неуместное предвкушение от встречи с Лизой, Андрей сел в ожидавшую его машину и приказал водителю:

– К Карусели Лувра.

Глава 5. От судьбы не уйдешь

– Лисса, детка, ты слишком напряжена и позоришь это роскошное кимоно, – возмутился Гектор, ассистент Элеоноры, и расправил складку на плече Лизы. Вокруг суетились девчонки, стилисты, даже фотограф затесался.

Обычная рутина, но сегодня Лиза нервничала как никогда.

Гектор в знак поддержки коснулся ее холодных влажных ладоней и взвизгнул:

– Немедленно воспользуйся тальком!

– Мне нечем дышать, проклятые перья, – процедила рядом Тори, подружка, одетая, как птица Феникс.

– Цепочка режет…

– Подклейте мне левые ресницы!

Гул голосов отвлекал от тяжелых мыслей, и Лиза настроилась на выход. Неделя высокой моды собирала в выставочном павильоне Лувра «сливки общества», сотни высокопоставленных зрителей каждый день.

Элеонора, как и другие знаменитые дизайнеры с мировым именем, подготовила настоящее шоу, феерично и дорогое. Темой сегодняшнего показа была поэзия хрупкости, которую ломает не ветер, не холод, а равнодушие. Фантасмагория в чистом виде. И в этом шоу Лиза была самой юной «богиней».

Она стояла на высоченных прозрачных каблуках, чтобы казалось, будто она плывет над мраморным полом. Ее наряд – коротенькое шелковое кимоно, едва доходящее до линии бедер и переходящее ниже и до пят в прозрачную клеенчатую «ткань» хрупкости. Лицо – в белилах, красная помада, лепной узор из иероглифов спускается от виска вниз по щеке и дальше на шею, обвивая, как удавкой. Волосы уложены в высокий «тюрбан», пронзенный драгоценными кинжалами, а не палочками.

В общем, тяжело, неудобно, да еще проклятые руки все время потеют.

Гектор выстроил «богинь» в ряд.

– Двухминутная готовность!

Лиза открывала показ, но думала только об одном: приехал ли Яннис Амаду? Утром Элеонора удивилась просьбе отправить срочное электронное приглашение греку, да еще с припиской, что Лиза Архипова просит аудиенции.

– Ты что-то недоговариваешь, дорогая… Да и слишком поздно, неэтично приглашать прямо в день показа, даже если он в Париже. Амаду – частый гость на показах, вполне может быть, что он и так появится.

– Клянусь, от этой встречи зависит моя жизнь, Элеонора.

Та сжалилась: в конце концов, в услуге не было ничего сложного, а Лиза никогда не пользовалась чужой добротой без действительно весомой причины. И вот показ был в самом разгаре, а Лиза не знала, удалось или нет заманить сюда

Янниса. И как он отреагировал на такую наглость.

– Девочки, одна минута!

«Господи, я слишком молода для всего этого», – прорыдала про себя Лиза и по знаку Гектора уверенно вышла под ювелирно продуманное освещение, не слепившее, а смягчавшее силуэт манекенщицы.

Подиума не было: модели шествовали по обычному проходу, рассекая толпу зрителей, которые могли запросто протянуть руку и коснуться «богини». Гостей было сотни две, не меньше, в черно-белой гамме одежд. А еще фотографы, операторы, журналисты. Световая игра прожекторов, громкая музыка…

Есть ли среди собравшихся ценителей прет-а-порте мстительный Яннис? Приехал или нет? Возможно, он на другом конце планеты, а не в Париже…

Лиза дышала ровно и без проблем прошла половину пути, позволяя разглядеть себя с самых выгодных ракурсов, исполняя заученные театральные жесты руками, прислушиваясь к такту японской музыки, соединенной с европейской классикой и резким «гранжем».

«Все хорошо, я плыву по ровной поверхности, как лилия… Не думать… Не думать… Андрей!»

Лиза едва не споткнулась на прозрачных «котурнах», когда взгляд ненароком скользнул по стоящему в первом ряду Бестужеву. Показалось?! Оглянуться не было возможности, а на обратном пути призрак исчез. Сердце зашлось в пани-

ке, во рту пересохло. Зачем он здесь?! Неужели настолько самоуверен, что попытается снова склонить Лизу к сотрудничеству? Глупо с его стороны.

Она скрылась под аплодисменты за «кулисами» и прижала ладонь к горлу, чтобы выровнять дыхание. Удушливый аромат духов заставил поморщиться.

– Опусти руку, Лисса! Иероглифы разрушишь! Переодевайте ее быстрее!

Голос Гектора срывался, как всегда.

– Нет, нет, я не пойду больше, не могу! – запаниковала она, когда с нее ловко содрали наряд и в два счета натянули прозрачное платье-трапецию в острые складки, под которым лишь полоска бюстика телесного цвета без бретелек и бикини того же натурального оттенка. Кожа блестела от масла, притягивая взоры… А там Андрей!

Из волос достали кинжалы. Еще две секунды – и прическа совершенно иная, с высоким хвостом, ниспадающим до пояса. На голову водрузили высоченную остроконечную прозрачную диадему.

Лиза представляла собою зонтик, который рвется из рук под порывами колючего ветра.

– Мне плохо, я не могу, – причитала она, но никто не слушал.

– Через четыре-три-два…

– Гектор! М-меня тошнит!

– Лисса, я убью тебя! А потом себя! Иди, сказал! Прокля-

тая!

Гектор, невысокий крепкий денди с огромной челкой, рычал зло и отчаянно (его излюбленный тон во время показа). Он буквально вытолкнул Лизу на дорожку, посылая в спину шипящие проклятия, и она выпрямилась, готовая к проходу.

Господи-и-и!.. За что?!

А взгляд искал Андрея в размытых линиях незнакомых лиц, и черные иероглифы на шее душили, прожигая кожу над бешено бьющимся сердцем. Наверное, все-таки показалось.

«Я лилия, я плыву-Ух-чтоб-тебя!»

Лиза едва не развернулась на сто восемьдесят градусов, встретившись глазами с Бестужевым. Он стоял там же, где и в первый раз, и смотрел равнодушно, но пристально. Чувство дискомфорта захлестнуло, призывая спрятаться, прикрыться от мужского взора, и Лиза через силу абстрагировалась, представив, что одна-одинешенька в чистом поле.

Вот так лучше. Хоть дышать получается.

Она сосредоточилась на смене нарядов, причесок, на шагах, и больше не смотрела по сторонам. Лиза притворилась, что все хорошо, и действительно полегчало.

Когда показ наконец закончился, девчонки засобирались на тусовку в модный клуб здесь, неподалеку, на Монмартре. Облако из ароматов духов, лака для волос и звуковой ряби человеческих голосов снова вдохновляло, и на мгновение даже проблемы забылись.

Лиза не знала, приехал ли Яннис Амаду, но точно знала,

что где-то там снаружи ходит Андрей. Видеть его не хотелось, поэтому она решила отправиться в клуб.

– Детка, ты сегодня была неподражаема, я даже готов простить твою истерику. – Гектор успел переодеться и принять вид подарка, на который ни у одной живой души на Земле не хватит денег.

Подарок приложился щекой к щеке Лизы и отчалил на перерыв в компании коллеги, который работал у Ромео Понти. У спутника Гектора был непропорционально большой рот и туннели в ушах; выглядел «понтиец» презентабельно и даже, подражая хозяину, носил очки с круглыми розовыми стеклами.

У Понти среди сотрудников – масса лизоблюдов. И как Гектору не противно общаться с подобными людьми?

С другой стороны, а как еще узнавать сплетни от конкурентов?

– Лисса, быстрее, мы ждем! – крикнула Тори.

Вечером предстоял еще один показ, модели и организаторы старались урвать пару часов, чтобы оттянуться и отдохнуть.

Лиза подхватила объемную потертую сумку, которую стащила вчера вечером из дома и которую всегда брала на работу, и, отбросив волосы назад, направилась к выходу.

– Ой, простите! – она едва не наткнулась на Элеонору.

– Хорошо, что мы с тобой не разминулись, дорогая, – обрадовалась та и прошептала: – Это по поводу просьбы. Ду-

маю, Амаду явится на вечерний показ.

– Спасибо вам огромное, – едва не заплакала Лиза. Ей было и страшно, и не очень. Внутрь словно ангельское перо провалилось, чтобы пощекотать нервы. Это было почти приятно.

«Просто я устала и мне даже на опасность наплевать», – пришла она к выводу.

– Я тебе доверяю, не подведи меня неподобающим поведением, – предупредила Элеонора, глядя внимательно из-под элегантной челки.

– Можете не сомневаться.

Лиза догнала девчонок, и они вместе нырнули в белый лимузин, который дожидался у выхода. Внутри бурно общались пару человек из других «домов», включая Гектора с приятелем-понтийцем, но так уж была устроена мода, что конкуренция легко растворялась в шампанском, когда после показа начиналось веселье.

Лиза избегала шумной толпы и не пила алкоголя, но ради Элеоноры старалась держаться ближе к коллективу.

– Упс, извини, Лисса! – Тори разлила золотистую жидкость из бокала прямо на короткие джинсовые шорты Лизы.

– Ничего, Тори, но остальное вылей себе в желудок, ладно?

– Да не вопрос. – Та залпом опустошила бокал и засмеялась.

Что тут смешного, Лиза не поняла. Не любила она алко-

голь: из-за него теряешь самоконтроль и можно стать жертвой какого-нибудь мудака. Их, охочих поиметь «манекен», в клубах целые группировки, но подруга, похоже, была не против.

– Если сегодня увижу красивого миллионера, дам ему прямо в клубе, – высказалась Тори.

– Не пей больше, серьезно. У нас ведь показ через пару часов.

– Да ладно, Лисса, ты слишком нудная. Не умеешь расслабиться по-человечески и другим не даешь!

«Другие» поддержали Тори, поэтому пришлось умолкнуть, чтобы не начинать пустой спор. Лиза нажала кнопку, открывая люк в крыше и, поднявшись, высунулась наружу, на свежий воздух. Теплый июльский ветер ударил в лицо, разметав волосы и остудив мозги. Еще не вечерело, но огни города уже красиво зажигались, как упавшие звезды; вдоль дорог белые огни на деревьях сияли даже днем.

Но парижские улицы не вызвали сегодня былого восторга, даже вид Эйфелевой башни не взволновал. Зато бросились в глаза бездомные беженцы, живущие в палатках прямо на обочинах, и от этого стало холодно внутри. Хотя, казалось бы, какое ей дело.

Лиза спряталась обратно в салон, закрыла люк и сказала:

– Мы на месте. Тори, оденься, тебя в одном только белье в клуб не пустят.

– Меня туда голой пускали!

– Ясно все с тобой. – Лиза забросила сумку на плечо и выбралась на улицу первой, когда машина затормозила.

У клуба «Матисс» сегодня царило необычайное оживление: сюда съезжались тусоваться молодые, стильные гости французской столицы между показами, и обычных зевак набралось с полсотни, не меньше.

Парни, стоявшие у входа – их не пропускали – засвистели и начали отмачивать сальные шуточки в адрес девчонок. Один шутник отделился от группы и попытался обнять Лизу, но охранник быстро остудил пыл наглеца. Эта обратная, не очень приятная сторона модельного бизнеса, раздражала Архипову еще в те времена, когда ей было четырнадцать. Иногда и к несовершеннолетним не стесняются подкатывать всякие придурки. Оно и понятно, образ бездушной куклы, «манекена» не вызывает у мужиков иных желаний, кроме потребительских.

Менеджер поздоровался, игнорируя полуголую Тори, и проводил к свободным диванам. Лиза заказала минеральной воды с лаймом – стандартный «обед» между показами – и огляделась. Ей удалось убедить себя, что Андрей померещился сегодня, не было его.

– Пойдем потанцуем, детка, – надумалась Тори и потащила Лизу за собой на огромный танцпол, который уже заполнили люди, хотя еще даже не стемнело на улице. Париж любил отрываться, независимо от времени суток.

Громкие биты сразу проникли в кровь, отозвались в серд-

це ритмичным натяжением, и Лиза задвигалась в такт, чтобы разогнать стресс, стараясь не думать о предстоящей встрече с Яннисом Амаду.

Танцевать Лиза любила и умела, и когда заиграла очередная композиция, настроение уже бурлило, как зелье в ведьмовском котле. Песня была знакомая, «Мысли вслух» Эда Ширана. Ремикс в стиле кизомбы звучал необычно, но сразу захватил.

Танцевать Лизу научил Поль, который обладал врожденным чувством ритма. Она так доверяла другу, что даже «вещи» в итоге не захватила с собой в Париж, оставив в его квартире.

Мягкий голос певца был заразителен, и Лиза начала подпевать на английском:

«Люди влюбляются непостижимым образом.

…Я влюбляюсь в тебя каждый день…»

Тори танцевала не очень хорошо, зато на ней из одежды было только белье и короткая юбка, которую подсуетил администратор, поэтому желающих исполнить с ней эротические па нашлось сразу трое, и девушка выбрала того, кто смазливее.

У нее были очень противоречивые взгляды на жизнь. Она вела себя распущенно, на грани пошлости, но потом могла ни с того ни с сего врезать парню, с которым минуту назад целовалась, и закричать, что она приличная женщина. Тори была старше Лизы на три года, но в общении этого вообще

не было заметно.

Вдруг Тори резко остановилась и с интересом посмотрела поверх плеча Лизы.

– Вау, а это кто у нас?

Желудок сделал кульбит, отозвавшись колючей волной в пальцах. На мгновение показалось, что там может стоять Яннис с двумя пистолетами в руках, и даже поворачиваться не хотелось, чтобы утолить любопытство.

– Привет. – Шепот Андрея у самого уха заставил вздрогнуть. На талию легли горячие руки, резко разворачивая.

– П-привет, – пробормотала Лиза, и снова захотелось воды с лаймом.

– Руки убрал от нее! – прокричала рядом Тори.

– Это мой… дядя, все в порядке, – отвернувшись к подруге, соврала Лиза.

– Привет, дядя! – загоготала Тори.

– Я видела тебя на показе, – зачем-то сказала Лиза Андрею, который стоял слишком близко и сверлил взглядом бессовестных карих глаз.

– Знаю. Ты выглядела, как… зонтик.

Бесстыжий казался таким же спокойным, как и прежде. Он даже переодеться успел: в футболку и светлые джинсы, с повязанным вокруг талии джемпером. Волосы упали ему на лицо, и он отбросил их до странного знакомым жестом. Андрей притянул Лизу к себе и спросил, обдавая теплом и ароматом морской соли:

– Яннис в Париже, мы с ним едва не столкнулись, когда я выходил из Лувра. Есть идеи, зачем он приехал?

– Я его пригласила.

– Ну еще бы ты не пригласила. – Андрей хмыкнул и медленно задвигался в такт музыке, заставляя Лизу поддаться, прислониться еще теснее…

«Игнорируй его! Ты кремень», – напомнила она себе, и пришлось зажмуриться, чтобы избавиться от наваждения. Но от этого только более ощутимым стал аромат соленого ветра.

Андрей отлично уловил ритм, и каждое его прикосновение отбивалось шумным прибоем по натянутым нервам, усиливая эффект громоподобной музыки.

Его руки. Его губы.

Надо бы оттолкнуть, а Лиза обняла его за талию и захныкала про себя: ну почему он такой притягательный? Это преступление против здравого смысла.

«Бинго-бонго, барабаны», – всплыло в памяти, и Лизу затопило воспоминанием о том, как свело спазмом горло, стоило впервые увидеть Андрея в той дурацкой майке с рунами. И вот сейчас ощущение повторялось.

Поцелуй – это танец. Я веду, а ты чувствуешь меня.

Они не целовались, но Лиза чувствовала его слишком ярко, и снова противное желание разлилось по венам. Было так легко поднять голову и снова попробовать на вкус его кожу в изгибе шеи…

Так, стоп! А не пошел бы ты, Бесстыжий?!

Она яростно наступила Андрею на ногу, освобождаясь из объятий, и сделала шаг в сторону, но Мужчина разрушенной Мечты крепко ухватил за руку и дернул на себя, снова захватывая в плен и позволяя ощущать гулкие удары своего сердца.

– У тебя есть дурная привычка уходить не прощаясь, – процедил он.

– А у тебя есть просто отвратительная привычка преследовать людей, которые не желают твоего общества. Я все сказала в записке: мне не нужна ваша помощь, а от меня ничего не дождетесь. Что еще? Зачем ты здесь?

Андрей устало огляделся.

– Надоело перекрикивать музыку, давай поговорим в более спокойном месте, – мирным тоном попросил он.

– Не хочу. Оставь меня и уходи.

– Лиза, не твоя вина, что ты – Архипова, дочь Счетовода. Но если ты продолжишь вести себя, как ребенок, то я и правда уйду.

– Давай, проваливай. Пока! – Она вырвала руку, потерла запястье, которое болело после жесткого прикосновения, и пробралась через толпу к дивану. Если Яннис в Лувре сейчас, то самое время поговорить с ним.

– Ну что за упрямое создание, – зло сказал Андрей, оказавшись рядом.

– Мне на работу пора.

– Серьезно? Ты действительно хочешь встретиться с Янисом?

– Он не может быть хуже тебя, – пожала плечами Лиза, забирая сумку с дивана.

– О-хо-хо, какие мы юморные! – не оценил сравнения Бестужев.

Девчонки заметили его и заинтересованно притихли.

Умерьте пыл! Одиссей, конечно, магнит для женщин, но при этом – подлец и выскочка.

– Добрый день, – поздоровался он, наградив зрительниц неотразимой улыбкой. Те проблеяли приветствия и покосились на Лису, мол, расскажешь потом, кто это у тебя в ухажерах нарисовался.

Еще чего! Во-первых, не ухажер, а во-вторых, почему-то не хотелось рассказывать чужим людям об Андрее. И предательский внутренний голос тоном Голлума проблеял: «Моя пре-е-елесть».

– Не иди за мной, – попросила она, но Бестужев как оглох.

На улице он тоже не отстал, и как-то само собой так получилось, что скоро они прогуливались по Монмартру, как обычные люди.

– Лиза, я понимаю, ты обиделась на меня. Но это не повод вести себя бездумно.

Она остановилась и, раздраженно сложив руки на груди, вернула Андрею насмешку, с вызовом посмотрев ему в глаза.

– А что именно сделает мне господин Амаду? Убьет? Так

он ведь не мафиози. Хочет припугнуть через меня папу? Смешно. Отец не из пугливых, как и я.

– Я заметил, – ехидно поддел ее Андрей.

– …что я ненавижу, так это лицемерие и ложь, а правду, любую, как-нибудь переживу. Даже твои вчерашние грубости приняла и смирилась – потому что это правда. Вот и сейчас не ври. Ты пришел, потому что за меня переживаешь, или лень искать другую идиотку на роль подстилки?

Андрей не сдержал мимолетной улыбки и сунул руки в передние карманы джинсов.

– А нельзя объединить эти две мотивации?

– Нет. Одну выбирай.

– Послушай, профессор Белхард не обижает маленьких девочек. Каким бы ни было твое решение, он не сдаст тебя Яннису, я за это ручаюсь. Но грек не собачка: если ты по своей воле к нему в пасть идешь, то он может не устоять и подпортить тебе личико для профилактики. Он даже свою жену не стесняется бить.

Лиза нахмурилась и ткнула носком босоножки крошечную ямку на тротуарной плитке.

– Ричард не отдаст меня? Почему? В чем смысл?

– Твой отец когда-то спас его сестру от разорения… Профессор хоть и манипулятор, но человек неплохой. И сестру очень любил.

– Вот как? Повезло ей. Я своего брата сто лет не видела.

В карих глазах мелькнуло сочувствие.

Андрей обхватил пальцами ее подбородок и довольно убедительно произнес:

– Лиза, я правда за тебя переживаю…

Сердце пропустило удар, и она сглотнула волнение.

– …и мне нужно знать, вернешься ли ты к заданию.

Очарование момента разом испарилось. Лиза отбросила его руку от своего лица и зашагала вперед. Она чуть не расплавилась, как леденец под солнцем, а он снова о задании говорит! С другой стороны, он ведь ей ничего не должен. Как и она – ему. Так что пускай проваливает.

Но Андрей не сдавался, упорный. Лиза даже восхитилась: одному черту известно, чего Одиссею стоило засунуть свою гордость подальше.

А он вдруг засунул гордость еще подальше и сказал:

– Признаю. Вчера я повел себя немного резко.

– Немного?!

Он сузил глаза, но потом через силу вымучил:

– Ну ладно, много. Прости за это.

Ничего себе, извинений Лиза точно не ждала. Не думала, что такой человек, как Андрей Бестужев, умеет признавать свои ошибки, а тем более извиняться. Даже неловко стало.

– Проехали.

– Ты обиделась и до сих пор злишься.

– А ты слишком быстро превратился в белого пушистого котика. Это тактика такая, да? Вчера был плохим полицейским, а сегодня стал хорошим? Мне, конечно, приятно, но

зря стараешься.

Пешеходы оглядывались на них, явно думая, что парочка поссорилась. Один мужчина даже послал Андрею подбадривающий взгляд. Ха-х! Ошибся адресатом!

– Ты не обязана возвращаться со мной в Ниццу, ты вольна делать все, что хочешь. Но Ричард просил рассказать тебе об «объекте». Он уверен, что это повлияет на твое решение.

Лиза притормозила, остановленная любопытством.

– Что же это за «объект» такой, способный меня переубедить?

– Ромео Понти.

Если бы Андрей ударил под дых со всего маха, то дышать и то было бы легче. У Лизы искры из глаз сыпанули.

– Но… Понти?!

Что еще добавить, она не придумала. Мягкие пряди волос легли на щеки, и даже убрать их не было сил, потому что руки вдруг стали ватными. К горлу подкатила тошнота, но кроме воды с лаймом Лиза с утра ничего не ела, желудок был пустой.

Снова проклятый Ромео! Как полтергейст, возникает фоном в жизни, не давая жить спокойно. Чтоб он сдох! Если на мгновение и пробилось желание протянуть Андрею руку, то сейчас хотелось бежать отсюда подальше. Что она и сделала, помчавшись через улицу.

– Лиза! – Андрей догнал ее на противоположной стороне и преградил дорогу, обхватив цепкими пальцами за плечи

и заставляя слушать. – Не говори, что не мечтала засадить этого скота за решетку.

– Мечтала, но почему бы с ним не переспать тебе?! Вдруг он и по мальчикам специализируется? А я постою в сторонке, утешу тебя потом.

– Перестань, – разозлился Андрей. – У него девочка уже две недели, Лолита Жарден, ей четырнадцать лет. Официально объявлена пропавшей без вести.

Андрей достал из кармана телефон и показал фотографию. Лиза не хотела смотреть, но против воли взглянула и замерла, увидев искреннее, улыбающееся лицо на экране. По коже побежали мурашки.

– Это не мое дело.

– Тогда не отводи взгляд и повтори, глядя мне в глаза, что тебе плевать.

Лиза сглотнула и со вздохом, нехотя воззрилась на Андрея. Слова застряли в глотке, а может – еще глубже, в сердце, куда запало красивое имя: Лолита Жарден. Лизе ведь тоже было четырнадцать, когда пришла работать к Ромео, а через два года столкнулась с домогательствами. Вот только шустрая Лиса сбежала, а Лолите шанса сбежать не дали, похитили. И до шестнадцати она может не дожить.

– Мне все равно, – сипло прошептала, но в словах сквозила ложь, которую она ненавидела; на глазах выступили слезы от резкого перепада настроения.

Андрей оказался чутким. Он больше ничего не говорил,

позволяя Лизе свыкнуться с мыслью, что она может стать частью плана по уничтожению Ромео Понти. Масштабность затеи постепенно осела в сознании, паника улеглась, вернулось любопытство, и Лиза попросила рассказать подробнее о Лолите и Ромео.

– Если девочка у него, то ее, скорее всего, держат на вилле «Дольче Вита», здесь, под Парижем. Через три недели в Монте-Карло будет благотворительный бал-маскарад. До того к Понти не подобраться, у него слишком жесткий график. Но после бала он каждый год совершает одну и ту же рутину, приглашая избранных на виллу. Туда нельзя проникнуть иначе. Ричард утверждает, что, если Ромео заберет тебя с собой, ты…

Андрей осекся, и Лиза поняла, *что именно* от нее требуется, она ведь уже репетировала: обвинить проклятого Понти в насилии… И, зная Ромео, оно действительно случится.

Бесстыжий вчера учил быть нежнее и наивнее, мол, она должна женственно улыбаться и притворяться ласковой беззащитной паинькой, потому что именно таких девушек любит «объект». Но Ромео ни за что не поверит, что Лиза вдруг стала милой ромашкой.

Когда-то она не только съездила коленом по ненавистным причиндалам этого ублюдка. Она сказала: «Если твои грязные руки еще раз коснуться меня, я засуну их тебе в рот, по самый желудок». А потом она плюнула ему в лицо, как будто мало ей было.

Противно и больно даже думать о том, что придется добровольно пойти к нему.

«Черт, плевать на Лолиту и этого мудака Ромео, каждый сам за себя», – разозлилась она. Но мысль показалась чужой и не прижилась в сознании на этот раз. Как бы Лиза ни пыталась выстроить вокруг себя забор с электричеством, Ромео Понти был и ее слабостью. Его хотелось явить свету, чтобы его наконец признали тем, кто он есть – преступником.

Острая боль в висках заставила поморщиться, и Лиза прикрыла глаза.

– Я подхожу на роль, потому что у меня двойное гражданство, да? – догадалась она. – Хотите раздуть международный скандал?

– Да, – не стал врать Андрей. – Но не только поэтому. Ты смелая и умная, и в импровизации тебе равных нет.

– Ой, все. Не переигрывай. Я на лесть не ведусь.

Они шли мимо кафешки, у которой во дворе за столиком сидели родители с двумя детьми. Дети если мороженое и смеялись, а папа кривлялся, строя рожицы и прикрываясь салфеткой. В сердце кольнула зависть.

– Лиза, у тебя есть возможность свалить такого гиганта, как Ромео Понти. Второго шанса не будет. Конечно, Лолита может еще объявиться. Думаю, ее труп вынесет на берег Сены, прямо к баржам. Она не ты, у нее нет ни единого шанса противостоять Ромео. Может, она уже мертва, кто знает.

– Мне плевать на дурочку, которая работала у маньяка

Понти, – с раздражением ответила Лиза, а у самой сердце зашлось. Ну какая разница? Почему не все равно? Откуда это стремление нести доброе и вечное?!

– Решение твое. Теперь ты, по крайней мере, знаешь, в чем состоит дело. Я не буду тебя принуждать. Вряд ли тебя вообще можно к чему-либо принудить.

Андрей быстро набрал номер, и через несколько минут их подобрала серая машина. Водитель свернул с улицы Монмартр к Лувру и запарковался позади П-образного великолепного шедевра архитектуры. Вдоль заднего фасада тянулась монументальная колоннада в двести шагов длиной. Лиза давно посчитала.

– А ты знал, что эти колонны спроектировал брат Шарля Перро?

– Сказочника?

– Да.

– Не думал, что ты любишь сказки.

– Люблю их критиковать, – усмехнулась Лиза. – Бабушка научила меня читать в четыре года.

Они обогнули здание и оказались среди туристов, которые тысячами приезжали посмотреть бесценные коллекции Музея. Но Лиза не строила иллюзий и понимала, что все это добро здесь собрано благодаря не только талантливым создателям, но и рабству, войнам…

В общем, Лиза и правда не умела отдыхать так, чтобы не занудствовать. А если и восхищалась, то не вещами, а

людьми. Люди, наравне со свободой, для Лизы были настоящей, неподдельной ценностью. Ее интересовало не столько гениальное полотно, сколько художник, не красивое здание, а архитектор. В археологии тоже была тайна – всех тех людей, которых уже нет и чья история никогда не будет написана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.